

Миры Артема Каменистого

S-T-I-K-S

Ирэн Рудкевич

Адская Сотня Стикса 2

S-T-I-K-S

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Адская Сотня Стикса - 2

«Автор»

2025

Рудкевич И.

S-T-I-K-S. Адская Сотня Стикса - 2 / И. Рудкевич — «Автор»,
2025 — (S-T-I-K-S)

Они – псы войны. Бойцы ЧВК «Адская Сотня». Лучшие в мире наёмники, не знавшие поражения. Его позывной – Батя. Он был командиром взвода, но сейчас под его началом всего несколько десятков человек. Их новый дом – Пекло. И они сделают всё, чтобы в нём выжить и остаться при этом людьми.

© Рудкевич И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Адская Сотня Стикса - 2

Глава 1

– Батя! Батя!

Командир поднял голову, отвлекшись от разложенной на столе карты, и внимательным взглядом смерил вошедшего. Ну конечно, кто ещё может так орать, кроме Психа.

– Тебя что, стучаться не учили?

– Виноват, – вытянулся по струнке боец. – Бать, там Ветрянка на связи с причерноземья. Говорит, срочно.

– А что именно? – уточнил Батя и, увидев, как боец пожал плечами, кивнул. – Ладно, иду.

Оттолкнувшись от стола, командир упругой походкой человека, полностью контролирующего свою жизнь, двинулся в сторону хижины связи. Зашёл внутрь.

– Что там, Чёс?

Вместо ответа боец с позывным Чёс поднялся из-за обшарпанного стола и протянул командиру ларингофон от стационарной рации.

– Тебе это лучше самому услышать, – прокомментировал он.

– Батя на связи, – коротко сказал Батя в микрофон. – Ветрянка, что там у тебя?

– Бать, у чёрной Земли собирается Орда. Одних только моллюсков наблюдаю уже несколько сотен, крупняка тоже много, мелочь даже считать не возьмусь...

– Размер?

– Очешуительно огромный. Фронт – примерно семь-десять километров. На такой не покатаешься даже, кинологов не хватит.

Катанием на Орде у Бати и его бойцов называлось мероприятие, когда боевая группа выходила в рейд как раз под катящуюся через соседние лоскуты Орду и с её помощью добиралась до нужного места. Главными в подобном мероприятии всегда были Винт и Ворон – кинологи, обладавшие умением брать некоторое количество тварей под свой контроль. Правда, срабатывал этот фокус пока только на небольших Ордах. В более-менее крупных взятых под контроль тварей попросту не хватало, чтоб пережать тупой голод всех остальных. Попытки, конечно, предпринимались, но пока заканчивались только тем, что группа вынуждена была отступать без результата. Батя надеялся, что проблема разрешится с появлением ещё одного-двух кинологов среди его бойцов, но за последние несколько месяцев это умение не обнаружилось ни у кого из новичков. Поэтому большие Орды по-прежнему представляли из себя угрозу существованию только-только начавшей восстанавливаться Адской Сотни.

– Чёрт! – выругался Батя. – Направление?

– С девяносто шестого, по идее, двинутся через двадцать третий, Троечку и Небоскрёб. Скорее всего, Африку тоже заденет – Орда реально огромная, я, мля, такой ещё не видал.

Батя поднял глаза на карту, висящую на стене за спиной связного. Нарисованная вручную, она состояла из нескольких десятков листов бумаги формата А4, склеенных между собой скотчем, и во всей красе демонстрировала известную бойцам Сотни часть мира, в который они попали. Карта была копией той, которую когда-то начал создавать Батя. Ещё одна копия были в большой хижине, приспособленной под проведение оперативных совещаний. А самая первая – та самая, которую начал составлять Батя, едва только попав в этот мир, – хранилась во всегда собранном рюкзаке у командира.

Большинство лоскутов на карте были помечены цифрами, но некоторые, вроде Склада, Троечки, Небоскрёба, Африки и нескольких других приметных, имели названия. В основном,

по сути того, что на них было расположено. На Троечке, например, располагался супермаркет «Троечка», на Складе – собственно, склад, на который прилетала военная техника вроде MRAP-ов, натовских тягачей MANи вполне себе советских БТР-ов и «мотолыг».

Взглядом Батя отыскал лоскут под номером восемьдесят девять, расположенный в зоне причерноземья – так бойцы обозвали ряд лоскутов, за которым вместо привычного уже мира появлялось то, что они называли чёрной землёй. Нашёл, посчитал количество лоскутов, по прямой отделяющих его от Африки. Девять. То есть порядка семидесяти километров. Для обычного мира – ни о чём, но тут, в Пекле, это огромное расстояние. Большинство лоскутов представляют собой настолько плотную городскую застройку, что на эти чуть больше, чем полсотни километров пришлось устанавливать аж две промежуточные антенны, чтоб обеспечить связь с самым западным наблюдательным пунктом на том самом восемьдесят девятом. По такой местности с ветерком не пронесёшься.

– Ясно. Уйти успеешь? В перпендикуляр к Орде?

– До Монстродома могу попробовать добраться, – неуверенно произнёс боец. – Там пока затишье, но это ненадолго. Дальше – вряд ли.

Батя перевёл взгляд на лоскут под названием Монстродом и решительно приказал:

– Выдвигайся! Заберём тебя со смотровой.

– Так точно, Бать! Выдвигаюсь! – облегчённо выдохнул боец и прервал связь.

Батя, отложив ларингофон, задумчиво потёр небритый подбородок.

Девять лоскутов. На машине под невидимостью можно добраться часа за четыре, но это слишком долго. Формирование Орды – процесс скоростной, максимум, часа через два она двинется на восток. Значит, помимо невидимости нужен ещё кинолог, который будет отводить тварей от вкусной человеческой консервятины. Тогда время в пути сократится до тех самых двух часов.

Грёбаная Орда, как же она не вовремя! Вот-вот Африка на обновление пойдёт, караван готов к выходу, и в нём каждый боец на счету. А кинологи Ворон с Винтом так вообще на вес золота, собственно, только благодаря им батиным людям практически при каждом обновлении удаётся без потерь покинуть Африку и возвращаться на неё. А в этот раз тварей будет намного больше, чем обычно – у многих окрестных лоскутов, итить их налево, срок обновления совпал с Африкой. Ещё и уходить из-за этого придётся новым маршрутом, а не хорошо знакомым, что тоже добавляет рисков.

Чёс смотрел на командира со спокойным любопытством, но вопросов не задавал. Псих замер у двери, сверля командира вопросительным взглядом.

– Псих, Винта с Вороном ко мне, живо! Всем остальным – ускорить погрузку, будем уходить раньше! И передай Горелому – пусть подготовит «Форд» к одиночной поездке. На всё про всё ему – десять минут, – наконец, решил Батя.

– Есть, – отрапортовал Псих уже из-за пределов хижины.

А Батя, заложив руки за спину, принялся расхаживать из угла в угол.

Значит, Монстродом. Девять лоскутов. В невидимости часа четыре, в невидимости с кинологом – два. То есть Ветрянку они смогут подобрать примерно в тот момент, когда Орда двинется на восток. Соответственно, обратный путь по прямой не выйдет, придётся делать крюк через лоскуты севернее Троечки, ПГТ и других, расположенных в ряд с ними. Если фронт Орды и правда настолько большой, то сильно севернее.

Батя бросил быстрый взгляд на копию карты, висящую на стене. Чёрт, один из лоскутов, по которым предполагается добраться до Монстродома, тоже пойдёт на обновление примерно через полтора часа. Значит, либо прорываться с огромным риском, либо увеличивать крюк на ещё три лоскута.

Время, мать его, время. Африка обновляется около получаса. Обычно караван уходит на западную сторону Недостроя – самого тихого из соседних лоскута, – за восемь часов до

обновления, чтоб не попасть в самый поток спешащих на пир тварей. При этом большая часть каравана там и остаётся, поскольку Недострой – спокойный лоскут, да ещё и заранее подготовленный для стоянки. На Африку ближе к концу обновления направляется группа зачистки с одним из кинологов, в то время как второй остаётся с караваном. Сегодня обновлений в округе много, поэтому и маршрут другой – караван двинет на восток, затем через заброшенные Фермы к Высоткам, соседствующим с Озером. С учётом Орды, маршрут придётся ещё скорректировать в сторону севера хотя бы на один, а лучше – два лоскута.

Чёрт, как же не хватает третьего кинолога! Будь он, и у Бати сейчас не болела бы голова о том, как всё заново перерасчитать за двадцать минут до выхода.

Может, рискнуть и оставить обоих кинологов в караване, а за Ветрянкой махнуть в одиночку? Нет, не успеет, да и риск самому по-глупому задвухсотиться, слишком велик. Бросить Ветрянку? На такое Батя пойти не сможет. Смог бы раньше, в той, прошлой жизни, когда превыше всего был приказ. Здесь приказывает он. И отвечает за своих бойцов тоже он – и никто больше. А бойцов у него не так чтобы много. Белые жемчужины, помогавшие новеньким гарантированно приобрести иммунитет от местной заразы, уже закончились, а естественный иммунитет встречался крайне редко. Вон, в позапрошлый раз из полутора десятков спасённых не оказалось ни одного иммунного. Зато при их спасении Батя потерял кучу техники и двоих опытных бойцов – Гвоздя и Моржа.

Значит, решено! Орда пройдёт по Африке примерно за четыре часа до обновления. Выждав час, караван кружным путём вернётся на Недострой, чтоб дожидаться обновления. И только после того, как на Африке отпируют твари, зайдёт на лоскут и займётся уборкой и восстановлением крепости. Если всё сложится удачно, то к этому моменту караваном снова будет командовать сам Батя. Тогда можно будет подумать о том, чтоб всё-таки провести зачистку. Если нет – зачистка отменяется.

А с выжившими в этом случае – уж как повезёт.

Теперь надо выбрать, кого из кинологов лучше взять с собой, а кого оставить в караване. Ворон в буквальном смысле слова берёт тварей под контроль, причём. Винт, на котором Док в своё время ставил эксперименты с жемчугом, умеет среди тварей опознавать «своих» – то есть тех, которые когда-то были бойцами его, Бати, взвода, но оказались неустойчивы к местной заразе. С чужими Винт не так эффективен, как Ворон, может удерживать меньше тварей и не так долго. Но вот со «своими» у него там отдельная атмосфера, и слушаются они его беспреслововно.

Пожалуй, Винта будет лучше оставить. Твари, конечно, бегают по всем подряд лоскутам и, бывает, забредают достаточно далеко, но вероятность встретить «своих» в окрестностях Африки выше, чем в причерноземье. А это значит – Винт будет более эффективен в охране каравана. Встретив «своих» он их «уговорит» встать на защиту каравана, что усилит позицию бойцов и добавит безопасности. А с «чужими» лучше справится как раз Ворон.

– Командир?

В хижину заглянул Горелый.

– Подготовил «Форд»? – без пояснений спросил Батя.

– Так точно! Давно готов. Что за спешка?

Ответить командир не успел – в дверном проёме показались Винт с Вороном.

– Бать, вызывал?

– Вызывал, – подтвердил командир. – Бойцы, смена планов. Винт, мы с тобой сейчас махнём за Ветрянкой. У чёрной земли собирается Орда, сам он выбраться не успеет. Винт, найди Дока, пусть возьмёт на себя командование в моё отсутствие. Каравану двигать через семьдесят первый и шестьдесят третий к Высоткам, чтоб не пересечься с Ордой. Если требуется, то и дальше на север, до безопасного места. Как пройдёт – возвращайтесь на Недострой и ждите нас. Группе зачистки отбой, до моего возвращения караван не покидать. Пока будете

в пути, ищи «своих» и бери под контроль, пусть тоже обеспечивают безопасность. Натравишь их потом на какую-нибудь мелочь, чтоб тихо отвалили. Ворон, ты со мной вызволять Ветрянку с Монстродома. Всем всё ясно?

– Так точно, Бать, – нестройным хором подтвердили бойцы.

И замерли у двери.

– Что встали? – строго поинтересовался Батя.

Бойцы переглянулись, и вперёд неуверенно выступил Горелый.

– Бать, ты извини, но... Может, кого из нас с Винтом отправишь?

Батя удивлённо приподнял бровь. Спасение Ветрянки – бойца вверенного ему подразделения, – он считал ни много, ни мало своей личной ответственностью. Очутившись в этом мире и полгода прожив в полном одиночестве, Батя успел отвыкнуть от мысли, что над ним есть вышестоящее командование. Потом, восстанавливая свой взвод – единственное, что осталось в этом мире от ЧВК «Адская Сотня», – привык к тому, что теперь командование – это он и есть.

Правда, командование – на то и командование, чтоб сидеть в штабе, держать в своих руках всю информацию и планы и приказывать. Выполнять приказы должны младшие офицеры и солдаты – и только они. Цинично, но правильно. Если отрубить змее хвост – она выживет. А без головы шансов у неё нет.

Но Батя всё равно оставался тем, кем был по своей сути всегда – тем самым младшим офицером, командиром всего-то взвода. И мыслил, как положено комвзвода, а не генералу.

Командир отвернулся, скрывая досаду. Прав Горелый, абсолютно, мать его, прав. У Бати под началом за полтора года набралось всего сорок три человека. Из них пятнадцать бойцов его взвода, включая Сокола и его двойника Дрозда. Пятеро американских пехотинцев, один из которых, а вернее – одна, – снайпер. Четыре местных чернокожих женщины и два малолетних негритьенка – вообще не бойцы, но не бросать же их на произвол судьбы. И семнадцать ополченцев, из которых девять – парни максимально толковые, а остальные – пока что очень даже так себе.

Всего сорок три. Без него, Бати, и однозначно гражданских – тридцать шесть. Практически два взвода, если так разобраться. Целых два. Да, пора конкретно задуматься о создании армейской структуры, где ему придётся однажды попрощаться с боями и осесть в штабе, как главному стратегу. Винта и Ворона, бойцов опытных и обладающих максимально полезными Дарами, назначить командовать этими взводами. Экипажи танков «Чёрный Орёл» распределить по одному на взвод. Дополнить ополченцами в качестве рядовых – станут они хорошими бойцами, никуда не денутся. Или погибнут, что в этом мире – явление практически обыденное.

Да, после обновления Африки придётся заняться организацией всего этого. В конце концов, это сейчас у него неполных два взвода. А через время, пусть и приличное, будет уже целая армия. Особенно когда они научатся максимально безопасно охотиться на брандашмыга – короля местной пищевой цепочки и, по совместительству, поставщика чудодейственных белых жемчужин.

– Это приказ! – твёрдо процедил сквозь зубы Батя, ставя точку в своём решении.

– Так точно, – обречённо согласился Горелый.

– Чёс, – обернулся Батя к связисту, – передай Ветрянке – мы выезжаем. И сворачивайся тут. Караван отправляется по готовности. Раньше выйдете – целее будете.

– Есть, Бать, – кивнул тот и сразу принялся паковать рацию.

Сам командир, бросив ещё один взгляд на висящую на стене за спиной связиста карту – её, разумеется, перед отбытием каравана бойцы снимут и заберут с собой, – вышел наружу.

Над Африкой, как и всегда, нещадно палило солнце. В мареве прогретого воздуха царил привычная уже суeta – ополченцы, женщины и дети деловито переносили в тентованные MAN-ы оружие, провизию и прочие жизненно-необходимые запасы. Батины бойцы проверяли вверенные им транспортные средства. Чуть в стороне чадил движком один из «Чёрных Орлов» –

при прошлом обновлении Африки и её зачистке танк был повреждён. Горелый сумел привести его в относительный порядок, но не до конца – не хватило деталей, которые по первоначальному плану собирались снять с новых «Орлов», которые окажутся на Африке после обновления. Что ж, из-за Орды танку придётся подождать полноценного ремонта ещё пару месяцев. Впрочем, орудия на нём в порядке, в отличие от ходовой, так что и чёрт бы с ним. Сейчас загрузят красавчика на тягач, и поедет с комфортом, а не своим ходом, как обычно. Боеспособность не потерял, вот с платформы тягача и будет её применять, если понадобится.

В общей сложности караван насчитывал тринадцать единиц техники. Три экспериментальных танка Т-95 «Чёрный Орёл», три MRAP-а, один MAN, приспособленный как раз под перевозку боевой техники, и два с кустарными тентами – основные, как назвал их однажды Док, барахолки. Три бронированных пикапа с пулемётами в кузове и старенький, потрёпанный внедорожник «Форд» цвета «белый с ржавчиной». Внедорожник был найден в крепости после одного из обновлений. Вернее, он всегда там появлялся, но обычно в состоянии бесполезного металлолома. Но после одного из обновлений «Форд» неожиданно оказался вполне цел, и Батя, не раздумывая, пристроил его к делу.

Как ни странно, но внедорожник, имевший видок «развалюсь на первой кочке», на деле оказался вполне себе ухожен и бодр. Просто ополченцам, которым он до обновления служил верой и правдой, до внешнего вида машины не было никакого дела. А вот за движком и ходовой они следили, как выяснилось, очень даже тщательно.

Боевого назначения «Форду» не нашлось, поэтому его использовали просто как машину сопровождения и разведки – больше он ни для чего не годился. Но решётки ему на окна, понятное дело, всё равно приварили и на крышу умудрились пристроить ПКМ под стандартную «семёрку», так что мелочёвке вроде всех разновидностей зомби и не особо развитых горилл «Форд» был уже не по зубам.

Задняя дверь внедорожника была распахнута, и из неё торчала обтянутая камуфляжем задница Ворона. Сам боец почти полностью был внутри – проверял состав ручного оружия, которое было практически приписано к внедорожнику.

– Комплект? – уточнил Батя, подходя ближе.

– Полный, – вылез из «Форда» Ворон. – Горелый следит, чтоб тут всегда всё было.

Под комплектом подразумевались три автомата АДС в компоновке «булл-пап», стоявшие на вооружении «Адской Сотни» в родном мире Бати, два стареньких, но ухоженных и рабочих АК-47 из запасов ополченцев и по десять полных рожков патронов к каждому из них. Кроме этого, в карманах на внутренней стороне передних дверей имелось по паре гранат Ф-1. И, конечно же, в багажнике стоял цинк с лентами для ПКМ.

– Тогда погнали. Готов? – Батя подошёл к двери водителя, распахнул её и плюхнулся на сиденье. Провернул ключ, ждавший своего часа прямо в замке зажигания, и «Форд» взрыкнул движком, заводясь.

– Так точно, Бать, – ухмыльнулся Ворон и, тряхнув угольно-чёрной шевелюрой, которую и раньше не особо-то стриг, а теперь и подавно чуть ли не торщивал, едва не бегом направился к двери переднего пассажира.

Командир повел внедорожник к заранее распахнутым воротам крепости. Перед обновлением их использовали редко, в большинстве случаев один из танков попросту проламывал западную стену – ближайшую к Недострою, – и в пролом за ним шла вся остальная техника. Так было удобнее и проще, а кроме того, позволяло экономить горючее за счёт прямой, а не кружной дороги. Сегодня маршрут у каравана был другой, так что ворота использовались по прямому назначению.

Выехав из крепости, Батя повернул направо и поехал к реке, намереваясь выбраться с Африки на Недострой, так как на остальных границах уже наблюдался нездоровый ажиотаж тварей. Сухая, покрытая трещинами африканская земля прекрасно подходила для езды даже

на седане, не говоря уж про приспособленный к гораздо худшим условиям «Форд». Деревянный частокол, носивший гордое название крепости, от скорости сливался в сплошной однородный фон, по левую руку несла свои жёлтые потоки широкая и полноводная река. Незадолго до водопада она свернула ещё левее, на спокойный лоскут с давно разрушенной и уже заросшей сорной травой и деревьями промзоной.

Обычно твари этот лоскут не жаловали – обновляется редко, свеженького мясца на нем не прилетает. Однако перед обновлением Африки они всё равно шли на этот лоскут как на самый близкий к крепости. Река им, конечно, не нравилась, но она появлялась на Африке далеко не каждый раз.

– Ворон, готовься, – врубая невидимость, бросил бойцу Батя. – Сейчас начнётся.

Глава 2

Первая тварь – топтун, уже почти доросший до стадии моллюска, появился на противоположном берегу реки незадолго до её изгиба. Скорее всего, примчался на звук и начал метаться по своему берегу. Преодолеть реку он не мог, увидеть спрятанный под невидимостью «Форд» – тоже. Но звук и исходящий с противоположной от преграды стороны ни с чем не сравнимый запах человечинки подсказывали, что жратва там точно есть.

– Бать, увести, пока других не вызвал? – спокойно поинтересовался Ворон.

– Пока не надо, – подумав, решил Батя. – Перед водопоем сам отстанет.

Так и случилось. Река повернула к югу, «Форд» продолжил движение на запад, и голодный топтун, недовольно урча, остался на своём берегу. Батя снял невидимость, одной рукой держа руль, второй скрутил крышку с фляги с пойлом и сделал глоток, восстанавливая силы.

Проехав водопой, «Форд» слегка подпрыгнул на стыке Африки и Недострой.

– Теперь внимательно, – велел Батя. – Первым действую я, ты – по команде. Или по ситуации.

– Есть, – откликнулся Ворон и, повернувшись всем телом к заднему сиденью, ухватил один из лежащих на нём АДС-ов.

По привычке проверил патроны, предохранитель, переключатель «воздух/вода». И уставился в окно внимательным взглядом.

Недострой проехали за десять минут. Трёх зомби и пару горилл, встретившихся по дороге, просто обогнали – не того уровня твари, скорость, чтоб потягаться с машиной, развивать ещё не умеют.

А вот дальше началось...

Орда – явление стихийное и формируется у западных границ этого мира, на лоскутах, граничащих с чёрной землёй – местом, где всё окрашено в антрацитово-чёрный цвет. Всё – в смысле вообще всё: земля, трава, растения, другие элементы пейзажа. Людям, ступившим на чёрную землю, в первую же секунду нахождения на ней становится очень нехорошо – сходят с ума вестибулярный аппарат, ориентация в пространстве и даже мышцы. Твари на черноту тоже стараются не заходить, видимо, испытывают похожие симптомы. Но вот в Орду они собираются именно рядом с ней.

Но в то же время, когда нечто вроде зова заставляет тварей сбиваться в Орду у черноты, что-то происходит и на лоскутах, довольно далёких от тех мест. Твари, и без того вечно голодные и смертельно опасные, словно бы окончательно съезжают с катушек. Стаи, раньше враждовавшие между собой, сливаются, слабые одиночки теряют страх перед сильными тварями и тянутся к ним. И итоге эти объединения, уже лишённые лидеров и ведомые лишь каким-то непонятным инстинктом, тоже станут частью Орды, когда та пройдёт через места их обитания.

Орда – не разумна. Обычную развитую тварь или даже целую стаю можно обмануть, обвести вокруг пальца или даже подсунуть вместо себя другую лакомую добычу, потому что она всегда будет оценивать усилия, которые затратит на охоту за потенциальной едой, и степень риска. Взвесит все «за» и «против» своим странным, но всё-таки умом. Но Орда – она не думает о еде. Не думает вообще ни о чём. Она просто несётся с запада на восток, сметая на своём пути всё и всех. Жрёт, что съедобно, рушит, что ломается. И бежит, бежит, бежит.

Первую такую стаю удалось обойти, заехав на Троечку – твари, услышав мотор, ринулись на звук и не желали отставать, несмотря даже на то, что Батя сразу же врубил невидимость. Пришлось подключаться Ворону со своим умением.

Дальше стало сложнее, но в целом поездку к смотровой Монстродома пока можно было назвать спокойной по меркам этого мира.

Лоскут Монстродомом получил своё название из-за расположенного на нём монстродома – огромного и уродливого человеенника в тридцать подъездов и столько же этажей – в мире Бати такие строили в столице его необъятной родины ради того, чтоб впихнуть в нерезиновую как можно больше жителей, желательно – в высоту, а не в ширину. Длину панельно-бетонного чудовища, утыканного одинаково-однообразными квадратами зеркальных окон и коробками кондиционеров под ними, не измеряли, но визуально он тянулся примерно на километр. На первом этаже виднелись дополнительные входы для магазинов, над некоторыми красовались аляповатые вывески. Под землёй находилась крытая парковка для жильцов на огромное количество машиномест. Практически пустая – видимо, обновление хватало этот лоскут в тот момент времени, когда дом только начали заселять.

Батя, сбавив скорость и всё ещё под невидимостью, въехал во двор и направился к въезду на парковку. Машину, конечно, можно было оставить и во дворе – без людей внутри она не представляла интереса для тварей, если не находилась у них на пути. Но рисковать не хотелось.

После каждого обновления Монстродома батины бойцы «демонтировали» шлагбаум парковки, поскольку этот лоскут часто становился перевалочным пунктом как в случае рейдов к черноте, так и при необходимости немедленно эвакуировать наблюдателя с расположенного через один восемьдесят девятого лоскута.

Проехав большую часть огромного пространства, разграниченного массивными столбами и яркой жёлтой разметкой, Батя припарковал внедорожник на привычном уже месте под торцом Монстродома, ближайшим к смотровой.

– Погнали! – бросил он Ворону и, взяв с заднего сиденья АК-47, вылез из машины.

Перебегая от столба к столбу, пересекли пространство между припаркованным внедорожником и дверью к ведущей на смотровую лестницей. Поднялись и оказались на большой террасе, с одной стороны примыкающей к стене Монстродома, а с другой обрывающейся над высоким берегом протекающей рядом реки.

Когда-то эта смотровая терраса, предназначенная для отдыха местных жителей, была уставлена скамейками, деревянными шезлонгами и кадками с декоративными деревьями. Но этот мир внёс свои коррективы, и прошедшиеся по лоскуту сразу после его обновления твари разнесли всю красоту. Да к тому же ещё и пообедали – на это недвусмысленно указывали валявшиеся вокруг обглоданные костяки.

С первого взгляда, на смотровой негде было укрыться, но Батя и его бойцы давно уже заметили небольшую будку два на два метра, укрытую по самую крышу лианами дикого винограда и из-за этого не бросающуюся в глаза.

По факту, это была кинобудка с проектором и небольшим окошком, сквозь которое изображение падало на стену дома, а вся смотровая превращалась в эдакий кинотеатр под открытым небом. Но главное – будка была построена из крепких бетонных блоков и имела вполне себе бронированную дверь с замками. Понятно, для чего – чтоб никто не украл дорогой проектор и аудиоаппаратуру в перерывах между сеансами. Однако Сотня приспособила её под совсем другие цели.

Внутри всегда имелся спальный мешок, пара бутылок водки, пятилитровая баклажка с водой и запас продуктов с длительным сроком хранения. На сто процентов укрыться от тварей в этой будке было нельзя, но временно перекантоваться, переживая обновление соседнего лоскута – запросто.

Убедившись, что смотровая пуста, Батя с Вороном двинулись к будке. Но, будучи на полпути к ней, увидели, как распахнулась ведущая в неё дверь, и навстречу им вышел Ветрянка.

Видок у бойца был потрёпанный, на левой руке вместо рукава присутствовали пропитанные кровью и щедро обсыпанные смесью перцев бинты. Но настрой был, как и положено, боевой – оружие Ветрянка не бросил, и Батя бы не удивился, обнаружив, что станцию связи боец тоже умудрился эвакуировать.

Именно так, кстати, и оказалось.

– Командир, – добежав до Бати, вскинул руку в воинском приветствии Ветрянка. – Докладываю – пост связи по приказу покинут, оборудование полностью вывезено и находится в рабочем состоянии. Рядовой Ветрянка готов к дальнейшей службе.

– Молодцом, – хлопнул его по плечу Батя. – В будке?

– Ага, там, – кивнул Ветрянка. – Бать, пошла не найдётся? Не стал запасы трогать, решил потерпеть.

– Смотри не дотерпись, – построжел командир, но флягу с пояса снял и протянул бойцу.

– Да я в меру, Бать, – ответил тот и сделал два больших глотка.

Поморщился, высунул язык, проветривая его от вкуса тухлых носков, и добавил:

– Не дурак же. При сильном голодании набадьяжил бы сам, разумеется.

– Хорошо, – кивнул Батя. – Готов уходить?

Боец кивнул.

– Ворон, хватай станцию, заберём, раз Ветрянка её вынес.

– Так точно, Бать, – ответил Ворон, будучи уже почти у будки.

Скрылся внутри и тут же вышел, неся перед собой завернутую в брезент станцию. Автомат он закинул за спину, так что защита бойца и самих себя полностью легла на Батю с Ветрянкой.

В гараже их ждал неприятный сюрприз вроде парочки пробравшихся в него моллюсков. Батя сразу врубил невидимость, Ворон взял тварей под контроль и направил на смотровую, пообещав, что там куча вкусной и свежей двуногой еды. Моллюски, в отличие от крупных тварей, которых Батя всё чаще и чаще звал про себя элитой, разумом не обладали совсем, так что, отталкивая друг друга, понеслись в указанном направлении и даже не задумались о том, что едой-то пахнет совсем не оттуда.

Загрузившись в «Форд», поехали к выходу из гаража. За руль на этот раз сел Ветрянка – его способность заключалась в умении бить молниями, что против Орды было не особо полезно. Поэтому Батя и Ворон теперь занимались исключительно тем, что обеспечивали экипажу внедорожника максимально возможную в реалиях этого мира и ситуации безопасность.

За буквально двадцать минут, которые бойцы провели на смотровой Монстродома, ситуация на улице изменилась кардинально. В подземный гараж они въезжали практически спокойно – твари в округе были, но не так, чтобы много. Теперь же их количество исчислялось сотнями, и они были везде. И уже по одному только этому факту можно было сказать, что Орда вот-вот придёт в движение. Если ещё не пришла.

На первую группу из трёх моллюсков, пяти горилл, кусача и десятка мелочёвки нарвались прямо на выезде.

– Мля! – только успел сказать Ветрянка, выворачивая руль так, чтоб не налететь на радостно улыбнувшегося внезапно появившейся еде моллюска.

Внедорожник, снеся бампером мусорку, подпрыгнул на бордюре и понёсся по газону.

– Там ограда!!! – заорал Ворон.

Взять под контроль тварей он, правда, не забыл, так что те, хоть и бросились было в погоню, но быстро потеряли интерес к добыче и ринулись в подземный гараж.

Невысокую ажурную ограду сносить бампером не пришлось. Ветрянка провёл «Форд» дальше по газону и нашёл место, где ограда заканчивалась, а вместо неё лежали две бетонных полусферы, которые полноценному внедорожнику были сродни невысоким кочкам.

– Давай на шестьдесят девятый, – велел Батя. – Уйдём севернее, там проще будет.

Он уже успел подготовиться к тому, что сейчас придётся отстреливаться, а значит – привлекать внимание и без того раздражённых тварей.

– Через мост? – не отрывая взгляда от дороги, уточнил Ветрянка.

Батя задумался. Выездов с Монстродома на шестьдесят девятый было два. Ближайший пролегал через широкий вантовый мост. Вернее, это на этом лоскуте он был вантовый. А ровно на середине реки сменялся бетонным, с вычурными статуями по бокам и кучей лепнины. Совпадали мосты как родные. Но, поскольку относились они к разным лоскутам, случиться могло всякое. Так что путь через мост был самый короткий и быстрый, но и одновременно рискованный.

Второй выезд пролегал по вылетному шоссе. Тут никаких сюрпризов на стыке лоскутов не ожидалось. В условиях, когда время не жмёт – наилучший выбор.

Но вот как раз времени-то у бойцов и не осталось.

– Да, через мост, – подтвердил Батя. – В случае чего бросим машину и двинем дальше пешком. Или рванём на второй, если удастся.

– Есть через мост, – откликнулся Ветрянка, выезжая со двора Монстродома.

Путь длиной в три с небольшим километра запомнился Бате только напряжением и огромным количеством курсирующих по лоскуту тварей. Невидимость работала откровенно паршиво, твари словно бы сошли с ума и своим глазам уже не верили, ориентируясь исключительно на слух и нюх.

Вся нагрузка по их отводу легла на Ворона, но ему тяжело было справляться с таким огромным количеством, и боец то и дело прикладывался к фляге с пойлом.

Наконец, выехали на набережную, и Ветрянка прибавил скорость. За «Фордом» тут же увязались заражённые, на этот раз включая несколько штук элиты. Дорога была относительно свободной – похоже, раньше она являлась широкой пешеходной зоной, – поэтому Ветрянка просто вжал педаль газа в пол, Ворон увёл элиту и тварей вроде кусачей и моллюсков, а Бате, несмотря на то, что внедорожник был под невидимостью, пришлось взяться за ПКМ.

Шуметь не боялись – твари, даже не видя добычу, всё равно её чуяли и бросались в погоню. Да и сам внедорожник на больших скоростях рычал так громко, что звук эхом возвращался от стоящих аж в полукилометре домов.

– Ветрянка, быстрее можешь? – уточнил Батя, на секунду сунувшись обратно в салон внедорожника, чтоб подхватить новую ленту для ПКМ взамен отстрелянной.

– Никак нет, командир. Обороты в красной зоне, передача максимальная, – откликнулся боец. – Нам ещё километра полтора продержаться, а там уже мост.

– Хорошо бы, – согласился Батя и полез перезаряжать пулемёт.

Однако через километр стало понятно, что им не повезло. Вантовый мост был на своём привычном месте. А вот второй половины не было. Вернее, была, но что-то при обновлении пошло не так, и два пролёта, ближайших к вантовому мосту, рухнули в реку.

– Бать, что делать будем? – на удивление спокойно поинтересовался Ворон. – Может, всё-таки попробуем на Орде прокатиться? Хотя твари плоховато слушаются, то и дело поводок обрывают...

Боец от усилий весь взмок, пошла в его фляге уже почти не осталось.

– Отставить прокатиться, – бросил Батя. – Не в этот раз.

А сам, восседая за ПКМ, задумался. Раз Ворон жалуется, что твари плохо его слушаются, значит, зов Орды слишком силён, и прокатиться на ней не выйдет вот прям точно. Что, мля, тогда остаётся? Уйти на своих двоих, бросив «Форд», как изначально планировалось в случае подлого невезения, уже не выйдет – твари слишком близко, и со стороны домов постоянно набегают новые. На трупы мелочёвки крупняк не сильно-то отвлекается – Орда, что с неё взять.

– Ветрянка, давай кругом через дворы ко второму выезду! – скомандовал Батя, возвращаясь в салон внедорожника.

– Никак нет, командир. Не успеем, – мотнул головой боец. – Но есть другая идея...

– Говори.

– Километра через три набережная обрывается, а река поворачивает на стык шестьдесят девятого и пятьдесят девятого. Ещё через километр обычно бывает брод. До него там конкретное бездорожье, но «Форд» должен пройти, если аккуратненько. Да и твари далеко от Орды не пойдут... Ну, большая часть.

– Дорогу, куда дальше, знаешь? – только и уточнил Батя.

– Командир, обижаешь, – ухмыльнулся Ветрянка. – Её все связисты знают. Не маленькие же, все отходы давно изучили и отработали.

– Гони! – приказал Батя и снова сел за ПКТ.

Вовремя – излишне шустрый моллюск уже примеривался запрыгнуть на крышу внедорожника. Батя, не думая, вжарил ему в грудь длинную очередь, испортив твари все приготовления. Повредить не повредил – пули простучали по броне твари, – но прыжок сбил. Моллюск оскорблённо заурчал и продолжил погоню. Командир перевёл ствол пулемёта на вовремя попавшегося зомби и зарядил ему двойку в голову. Зомби упал, как подкошенный, а моллюск, не успев подпрыгнуть над неожиданной преградой, споткнулся и пропахал набережную своей и без того измятой мордой.

После этого до твари, наконец, дошло, что еда не такая уж и вкусная, а Орда совсем в другой стороне, и она решила отчалить восвояси. На смену ей тут же пришли горилла и топтун, но эти не могли развить настолько большую скорость, поэтому быстро отстали.

Спустя пару минут количество тварей, преследующих внедорожник, резко уменьшилось. Причина этого Бате была хорошо видна из-за прямолинейности набережной и её подъёма в сторону шестьдесят девятого. По южной части Монстродома пошла Орда. Выглядела она впечатляюще даже с такого расстояния – огромная масса тварей, больше напоминающая лавину или сель, чем стадо извращённых этим миром, но всё-таки живых существ.

– Ну, кажется, пока пронесло, – вслух выдохнул Батя, вытирая рукавом потный лоб.

Но расслабляться было рано.

Глава 3

Отстреливаясь от залётной мелочи, экипаж внедорожника добрался до обещанного брода, который, на удивление, никаких сюрпризов бойцам не приготовил. «Форд», немного потрёпанный после бездорожья, спокойно проехал по броду и оказался на сто двадцатом лоскуте, совсем рядом с пятьдесят девятым.

Ветрянка остановил машину и заглушил, давая движку отдых. Заражённые, гнавшиеся за бойцами, отстали, уйдя в Орду, и вокруг бойцов воцарилась редкая для этого мира тишина. Батя вылез из внедорожника и подошёл к реке. Наклонился, зачерпнул ладонью воду и умылся.

– Вот это была погоня, – выдохнул Ворон, тоже выбравшись на свежий воздух. – Думал, всё уже, не выберемся.

– Отставить фатализм, – приказал Батя. – Бывало и хуже.

А сам задумался. Пока что вокруг тихо, но это ненадолго. Орда – она проходит волной шириной в один-два, редко три лоскута. На четвёртых с обеих сторон твари чувствуют её зов уже не особо сильно, а на пятых-шестых так и вовсе жизнь течёт своим чередом. Так что расслабляться не следует, затишье это очень ненадолго. Пройдёт минут десять, может, пятнадцать, и к броду намылятся твари уже с этой стороны. Да и по пути на родную Африку всё равно придётся держать ухо остро.

– Бойцы, – зычно объявил командир. – Отдых – десять минут. Умыться, перезарядиться, отпить попойки. Кому надо – пожрать тушёнки. И в путь.

Повторять дважды не пришлось, и Ворон, и Ветрянка занялись делом. В смысле – отдыхом. А ровно через десять минут уже стояли наготове у «Форда».

– По коням, – скомандовал Батя и снова сел за ПКТ. – На сто двадцатый.

Сто двадцатый был, в целом, спокойным лоскутом. Большую часть его площади занимали зелёные насаждения сельскохозяйственного применения. Внедорожник, сминая пшеничные колосья колёсами, неторопливо двигался на восток, к стыку сорок восьмого и сорок девятого лоскутов. В обычной ситуации Батя предпочёл бы ехать через сорок восьмой – почти такой же спокойный, как и сто двадцатый. Но по случаю Орды предпочёл его соседа, на котором расположился кусок обычного среднерусского городка.

На улицы городка въехали под стук колёс на стыках бетонных плит, уложенных вместо асфальта. Звук был похож на перестук колёс поезда и убаюкивал. Но Батя не расслаблялся, то и дело вертел головой и стволом ПКТ, глядя в подъезды и окна обшарпанных трёх и пятиэтажек. Невидимость он не снимал, а вот Ворону дал время передохнуть. Но тот тоже не развалился на сиденье, а контролировал окрестности с АДС в руках.

Буквально через три дома пришлось пострелять – навстречу внедорожнику выскочили четверо зомби и горилла. Машину они не увидели, но звук мотора разносился далеко окрест и всё равно привлёк их внимание.

Разборки заняли не больше минуты. Мелочь уложил Ворон из АДС, гориллу упокоил Батя. Остановились, быстро вскрыли нарост у гориллы и двинули дальше.

Примерно в том же режиме проехали почти весь лоскут, так и не встретив действительно опасных врагов, причём невидимость Батя больше не включал. Перебрались на тридцать четвёртый.

Раньше тридцать четвёртый номер был у лоскута, впоследствии переименованного в Оружейку. Но постепенно известная Бате и бойцам территория расширялась, лоскутам требовались номера, и было решено не мудрствовать и первым делом использовать освободившиеся цифры. Так тридцать четвёртый лоскут и оказался по соседству с двадцать седьмым, тридцать девятым и сто тридцать четвёртым.

Тут уже начиналась привычная высотная застройка, которая занимала большую часть лоскутов. Не офисные и деловые кварталы, пока – всего лишь спальный район, но явно современный, с высотками немногим меньше Монстродома, с дворами, недостаточными для парковки автомобилей жителей и потому заставленными вдоль и поперёк, с редкими кусками газона и детскими площадками, настолько маленькими, что даже Бате становилось стыдно за Отечество, которое он искренне любил всем сердцем.

Во дворы заезжать не стали – оттуда явственно слышалось урчание тварей, и не только зомби, судя по тембру. Командир снова набросил на внедорожник невидимость, а Ворон приготовился брать тварей под контроль.

Вопреки ожиданиям, этот лоскут тоже миновали почти спокойно и ушли на двадцать седьмой, чтоб между экипажем и краем Орды сохранялось расстояние в минимум два лоскута.

Тут стало веселее. Зов Орды добрался далеко не до всех тварей, так что то и дело Бате с Вороном приходилось применять свои умения. Разок даже умудрились нарваться сразу на три крупных стаи, возглавляемых элитой. Вожаков Ворон сразу взял под контроль, но тут появилось ещё две стаи, и пришлось полчаса покружить по лоскуту, отстреливаясь, пока удалось оторваться. Причём на этот раз применить свой Дар пришлось даже Ветрянке.

От графика движения параллельно с Ордой в результате этих гонок и кругал по краю Монстродома отстали уже на час. Значит – неконтролируемая волна тварей уже, скорее всего, прошла по Африке. Если у каравана всё прошло хорошо, то он вот-вот выдвинется с Высоток на Недострой, и двигаться к месту его стоянки особого смысла нет. Поэтому можно срезать маршрут по более близким и хорошо знакомым лоскутам.

Бойцы, судя по их виду, задумывались о том же.

– Бать, что скажешь? – поинтересовался, наконец, Ворон, и задумчиво поскрёб заросший щетиной подбородок. – Есть смысл на Высотки двигать? Может, попробовать связаться с караваном? Шесть рядов между нами, может и добить...

– Ветрянка, выполняй! – подумав, приказал Батя. – Ко времени и так уже опоздали, можем потратить ещё пять минут.

– Так точно, – отрапортовал связист и принялся расчехлять станцию.

Караван, однако, на связь так и не вышел – дистанция была предельной, а высотки вокруг мешали сигналу пройти. Поднимись бойцы на одну из них, может, и смогли бы добить до каравана. Но бросать верный «Форд» без присмотра не решились.

– Идём на Узкий, – решил в итоге командир. – Может статься, встретим по дороге. Если нет – там и решим, куда дальше.

С двадцать седьмого перебрались на семнадцатый. Снова офисная застройка, но уже не российская. Указатели все на английском языке, здания нарочито квадратные, дороги узкие и с цветной разметкой, тротуары, наоборот, широкие. Номера раскуроченных машин не имели привычного региона и подписи «RUS» и состояли в основном из букв. Пару раз Батя даже подметил сочетания, которые, при наличии некоторой фантазии, можно было бы прочитать как весьма нелитературные.

– Нью-Йорк, что ль? – себе под нос пробурчал Ветрянка. – Был я тут однажды. Дерьмо, а не город. Толпы и пробки хуже, чем в Москве.

– Это как тебя занесло? – удивился откровению Ворон.

– Да по старой работе, ещё до Сотни. В командировку ездил... – туманно пояснил связист.

– Отставить разговоры! – строго вмешался Батя, и бойцы примолкли, сосредоточившись каждый на своих задачах.

Одна задержка потянула за собой другую – седьмой лоскут проскочить до планового обновления не успели, и к нему стали стягиваться твари. Благо, из-за Орды их количество оказалось заметно меньше, чем обычно. А поскольку обновление седьмого обычно происходило

за какие-то пятнадцать минут, объезжать его через восьмой не стали – переждать было быстрее, чем снова давать круги.

«Форд» задом загнали в тупик между двумя кирпичными зданиями, узкий настолько, что пришлось сложить боковые зеркала, чтоб в него влезть. Ветрянка заглушил двигатель, Батя включил невидимость, а Ворон развалился на сиденье – его умение, скорее всего, сейчас не потребуется.

Несколько раз мимо тупика проносились стаи, но все они были некрупные и, в большинстве своём, с не особо-то развитыми лидерами. Элита так вообще всего дважды попалась, и то молодая и, скорее всего, ещё без способностей.

Пока ждали, окна внедорожника не закрывали, чтоб унюхать, когда из воздуха пропадёт едва заметный привкус кислинки от близкого обновления. А когда он пропал, поехали в сторону седьмого.

Тут уж всем пришлось поднапрячься. Батя и Ворон занялись тварями, а Ветрянка старался вести внедорожник так, чтоб двигатель работал максимально тихо, для чего ему постоянно приходилось подбирать передачу и обороты. Если бы дорога была свободной и прямой, Ветрянка бы не напрягался, но, поскольку ему приходилось одновременно постоянно маневрировать между остовами машин и прочим мусором, то он полностью сосредоточился на своих задачах.

На седьмом уже всю хозяйничали твари. Однако живых людей тоже ещё оставалось много. Кто-то пытался покинуть лоскут на машинах, кто-то – пешком. И те, и другие, оказавшись вдруг на стыке родного города и «Нью-Йорка», застывали с выражением ужаса и непонимания на лицах и тут же становились жертвами тварей.

Ветрянке стало ещё сложнее лавировать, но пока он справлялся, хотя скорость пришлось сбросить до минимума. Батя и Ворон обливались потом от напряжения – непрерывное применение Даров выжирало их силы с невероятной быстротой, да и обычная усталость от операции по спасению Ветрянки тоже уже чувствовалась. В конце концов, прошло уже пять часов с того момента, как они покинули крепость. А до перезагрузки Африки оставалось всего три с небольшим.

Практически незамеченными они проехали больше половины седьмого лоскута. Деловые небоскрёбы неожиданно уступили место зданиям пониже. Всё ещё офисным, но уже не таким монументально-пафосным. Тут на первых этажах вместо отделанных мрамором холлов появились разнообразные торговые центры, супермаркеты и даже автомойки.

– Командир, может, зайдём на этот... как его... шоппинг, во? – отвлёкся на секунду от дороги связист и вдруг с изменившимся лицом резко вывернул руль и ударил по тормозам.

«Форд», визжа шинами и оставляя за собой чёрный след на асфальте, пошёл юзом, заметно забирая влево. Послышался тихий удар о заднюю часть правого борта, и внедорожник, продвинувшись ещё на пару метров, наконец, остановился.

– Ветрянка, ты охренел? – разъярённым быком взревел Батя. – Чё творишь, итить твою налево?

– Ребёнок, командир, – ошарашенно произнёс Ветрянка. – Пацан. Я его сбил, по ходу. Правым бортом. Надо бы глянуть, жив ли...

– Рехнулся? – вмешался и Ворон. – Щас как заурчит твой пострадавший и в глотку тебе вцепится. Ну и нахрена мы тогда за тобой пёрлись, а?

Батя с бойцом был согласен, но что-то останавливало его от логичного и правильного решения ехать дальше. Что-то внутри отозвалось на слово «пацан».

– Сидите в машине! Сам посмотрю, – беря в руки АК-47, распорядился он. – Прикройте.

«Пацан» действительно оказался мальчишкой лет двенадцати. Темноволосый, в рваных от падения джинсах и светлой футболке. Удар задел его по касательной, поэтому, когда Батя подошёл к нему, пацан сидел на асфальте и очумело тряс головой.

– Ты как, малой? – поинтересовался командир.

– Да вроде ничего, – с некоторой заминкой ответил мальчишка, сфокусировав взгляд на коротко стриженном дядьке лет сорока на вид, в потёртом камуфляже и с автоматом в руках. – Дядь, ты бы аккуратней рулил, что ли, я тебя даже увидеть не успел...

И тут, наконец, до него дошло, что автомат – вполне себе настоящий.

– Ой! – испугался пацан, а потом лицо его озарилось радостью. – А вы военный, да? Слушайте, у нас тут апокалипсис какой-то произошёл, монстры набежали. Как в фильме, представляете? Вы на помощь приехали, да?

– На помощь, – эхом откликнулся Батя, растерявшись от неожиданного перехода. – Зовут тебя как, парень?

– Семён я, – откликнулся пацан. – Слушайте, а...

Вопрос был прерван урчанием.

Батя среагировал моментально. Вскинул «калаш» и дважды выстрелил в обратившуюся в зомби женщину метрах в десяти от них с мальчишкой. Пацан вздрогнул, проследил взглядом за падающим телом и непонимающе посмотрел на Батю.

– Чувствуешь себя как? На человечинку не тянет? – поинтересовался командир.

Мальчишка, мгновенно испугавшись, помотал головой.

– Ладно, тогда в машину садись, – велел Батя. – Будешь выжившим.

– Как в фильмах? – снова просиял пацан.

– Вроде того, – Батя, отведя ствол автомата в сторону, протянул мальчишке руку. – Меня Андреем звать. Позывной – Батя.

– Дядь Андрей, а мы за мамой заедем? – хватаясь за протянутую руку, спросил Семён.

– Она недалеко отсюда работает. Вон там. Я к ней шёл.

Батя посмотрел в указанном направлении.

– Далеко?

– Четыре остановки на автобусе...

У командира сжалось сердце – граница лоскута располагалась раза в три ближе.

– Не заедем, – покачал головой Батя и, подбирая слова, пояснил:

– Там мы уже были. Твоей маме не помочь.

– Тогда я с вами не поеду, – твёрдо сказал мальчишка, отдёргивая руку. – Я без мамы...

Продолжение фразы утонуло в громком урчании. По тембру Батя опознал элиту и решил, что разговоры пора заканчивать. Вот же попался этот пацан на дороге! Упёртый! И ведь уже не бросишь, пока не заурчит! Ладно, пускай обижается, сколько хочет. Потом сам всё поймёт.

Отбросив «калаш» за спину, Батя схватил пацана за талию и перебросил через плечо.

– Ворон!

Боец сразу понял, что от него хотят, и открыл заднюю дверь внедорожника. Помог Бате запихать внутрь отчаянно сопротивляющегося мальчишку.

– Элитой займись, – велел ему Батя. – Ветрянка, гони. Пацана сам свяжу.

– Вы не военные, вы террористы! – вырываясь, завопил Семён. – Я в полицию пожалуюсь! А ну пусти, амбал!

Сопrotивлялся он отчаянно, но против Бати ничего, конечно, сделать не смог. Командир скрутил мальчишке руки и ноги скотчем, валявшимся в кармане двери, и заклеил ему рот. На всякий случай ещё пристегнул, чтоб не выпрыгнул на ходу.

– Ы-ы-ы! – заныл Семён, и по щекам его потекли крупные слёзы.

– Ты прости, пацан, – устало сказал Батя. – Матери твоей мы помочь не сможем точно. Да и не нужна ей наша помощь, по правде сказать. Ну да сам поймёшь скоро, где оказался. Хотел бы я тебя обрадовать, что это как в фильме. Но это хуже. Намного хуже. Ещё посмотрим, не обратишься ли и ты...

Последнюю фразу командир произнёс уже одними губами, предварительно отвернувшись, чтоб мальчишка не увидел. И снова накинул на внедорожник невидимость.

Ветрянка повёл «Форд» к выезду с седьмого лоскута.

Спустя полтора часа они были уже на Узком – лоскуте, через один соседствующем с Небоскрёбом. Сейчас было бы неплохо снова попытаться связаться с караваном, чтоб уточнить его местоположение, но подходящего для связи спокойного места не было. Батю это немного раздражало. Крюк на Высотки и обратно отнимет у экипажа «Форда» ещё минимум часа два. До обновления Африки осталось около двух.

Что делать? Ловить караван на лоскутах, входящих в его маршрут? Всё бы ничего, но лоскуты большие, а точно по определённым улицам в этом мире никто не перемещается, он слишком изменчив и опасен. Может случится даже такое, что караван изменит свой маршрут, если возникнет необходимость. Так что вероятность встречи по дороге слишком мала.

Поколебавшись и засунув куда поглубже переживания за оставшихся без его, Бати, надзора, людей, командир всё-таки принял решение двигаться напрямик на Недострой. Ветрянка вырулил по дорогам Узкого в нужную сторону, и вскоре внедорожник с бойцами и мальчишкой внутри уже ехал по западному краю хорошо знакомого Бате Небоскрёба.

Подобранный пацан, кстати, всё ещё был человеком. Устав вырываться, он с тоской смотрел в заднее стекло «Форда» и молчал. Батя его не трогал, понимая чувства пацанёнка. Тот, по идее, и сам уже должен был сообразить, что местность вокруг меняется слишком резко.

Спустя ровно час внедорожник был на Недострое. А через полтора воссоединился с караваном.

– Командир, докладываю. Стоянка каравана прошла спокойно, боестолкновений сверх обычного не было. Двухсотых нет, есть двое трёхсотых. Ранения незначительные, оба бойца в строю, – отчитался перед Батей Док.

– Кто? – коротко уточнил командир.

– Кир и Джон. Бойцам оказана вся необходимая медицинская помощь.

– Хорошо, – позволил себе немного расслабиться Батя. – Что по настроениям? Обновление ещё не началось...

Док просиял.

– Дай команду, Бать. Бойцы рвутся в бой. Группа зачистки готова. Периметр цел, можно поджигать..

Батя помолчал секунду, принимая решение. А потом скомандовал:

– Зачистку разрешаю.

– Да! – вскинул кулак вверх Док и бегом умчался передавать приказ.

А командир устало усмехнулся.

Надо же, прям как по маслу всё прошло.

Глава 4

Обновление Африки началось строго по расписанию. К моменту, когда кислый туман над ней рассеялся, группа зачистки подожгла периметр вроде того, что использовал Батя в своих самых первых, одиночных ещё зачистках. Только теперь этот периметр состоял из целых трёх колец, по очереди отсекавших тварей, ждущих свежатинки.

Батя, хоть и устал, как чёрт, двинулся на зачистку вместе с бойцами, взяв с собой Винта вместо порядком уставшего Ворона. Пацана оставил на попечение Ветрянки, попутно успев дать Доку указание аккуратно ввести мальчика в курс дела – почему-то у Дока лучше всех получалось объяснять новичкам, куда они попали.

– Группа готова, – по рации доложил двойник Сокола Дрозд.

– Погнали! – объявил Батя.

Группа зачистки состояла из десяти человек пехотинцев, двух «Орлов» с экипажами в два и три человека, двух пикапов с парами бойцов и MRAP-а, вести который сам Батя и взялся. К нему подсела бывшая америкосовская снайперша Мэри – по причине переразвитого либидо девушка была крайне популярна у бойцов Сотни, да и сам Батя не гнушался временами устраивать с ней «свидания». При этом бойцом снайперша была отличным и дело своё знала на отлично. Исключительно как бойца Батя её прямо сейчас и воспринимал.

В кабину Мэри не полезла, сразу устроившись в специально оборудованном снайперском гнезде. Она же первой и заметила тварей.

– Командьыр, вижью бой. Два моллюска, одьин топотун, десъяток мэлочи. Нашъи – тэнк Блэк Игл, отбиваются.

– Бойцы, «Орёл» по курсу. Взять целым, – сориентировался Батя. – Мэри, топтун твой, дальше по обстановке.

– Йес, командэр, – откликнулась снайперша.

Батя надавил на газ, направляя MRAP по дуге к отбивающемуся от тварей танку. Мимо него пронёслись оба пикапа и «Орлы». Танки от юрких машин чуть подотстали, но им и не требовалось приближаться к бою. Стволы их пришли в движение и навёлись на самого крупного моллюска. Сначала выстрелил один танк, но снаряд лёг рядом с тварью, причинив ей не значительный ущерб, хотя осколками посёк приличную часть тупой мелюзги. Второй «Орёл» подстраховал собрата, и этот выстрел вышел отменным.

Моллюска буквально разметало на клочки, и тут твари, осаждавшие нового «Орла», наконец, обратили внимание на пришедшую еду на подмогу другую еду.

– Орёл-два, отличный выстрел! – похвалил Батя. – Орёл-один, перезарядились?

Практически одновременно с похвалой застрекотали пулемёты на обоих пикапах, развлекая оставшихся зомби и неслабо опечаленного гибелью сородича второго моллюска. Наверху гулко стукнула винтовка Мэри, и топтун, в которого она выстрелила, рухнул. Вместе с ним навеки упокоились четыре довольно развитых зомбака, уже имевших признаки перерождения в горилл, и одна горилла – это уже постарались пулемётчики.

На опечаленного моллюска хватило одного снаряда. Тварь пёрла на обидчиков абсолютно прямолинейно, так что сделать поправку на скорость было несложно, и экипаж Орла-один не сплеховал.

– Молодцы! Идём к крепости!

Экипаж нового танка, заметив подмогу, не стал задавать лишние вопросы и пристроился группе зачистки в хвост. Одновременно с этим они вышли на связь со спасателями – местная Сотня использовала в рациях привычную по прошлой жизни частоту.

– «Чёрный орёл» вызывает незнакомцев! Парни, спасибо, вовремя вы! Вы даже не представляете, что за чертовщина тут творится.

По голосу Батя узнал Севу.

– Держись нас, Сева, – ухмыльнулся командир. – Мы с этими тварями давно соседствуем, знаем, как их валить!

– Батя? Ты? – узнал его и водитель-механик. – Да как, мля?..

– Потом, – отрубил Батя. – Всё – потом. Твой экипаж – Орёл-три. Как понял?

– Так точно, Бать. Орёл-три.

В толпу заражённых, дерущих лапами второго «Орла» и знакомый уже белый внедорожник, который в этот раз почему-то участвовал в бою, группа зачистки вошла под грохот выстрелов из пушек и стрёкот пулемётных очередей.

– MRAP – идём искать выживших! Орёл-один, займи тварей. Орёл-три – ты с первым. Орёл-два – со мной. Пикапы на подхвате. Винт, твой выход!

– Так точно, Бать. Есть, командир, – нестройно донеслось из радиии, и боевые машины стали расходиться полукругом, перестраиваясь на ходу. Батя вывел MRAP на левый фланг этого полукруга и замедлился, высматривая пехотинцев, которых можно подхватить на борт сразу.

Чуть правее двинулся параллельным курсом Орёл-два.

К большому батиному разочарованию, подобрать никого не удалось. Бойцы вместо того, чтоб оценить ситуацию и предпринять попытку выйти из неё с наименьшими потерями, упорно продолжали сражаться. А может, очередной Батя приказал не отступать, и они просто выполняли этот приказ?

Как бы оно ни было, но между крепостью и местом, где проходил бой, живых обнаружить не удалось.

Ворота в крепость, обычно открытые, в этот раз оказались заперты – это сразу привлекло внимание командира. Не сказать, чтоб оно было прям необычно или неожиданно, но Батя отчего-то ощутил тревогу.

Как будто ополченцы и бойцы Сотни действовали отдельно друг от друга...

– Коммандэр, вижью живого, – голосом Мэри вдруг ожила радиия. – Справа, бежит от топтуна.

Батя резко повернул в указанную сторону и увидел бойца с позывным Кузен. Тот со всей возможной скоростью пытался убежать от преследующего его топтуна, но физические возможности развитой твари и человека были несопоставимы.

– Винт! От тебя на одиннадцать часов! Займи топтуна!

Кинолог состоял в экипаже Орла-один и в основном занимался тем, что держал развитых тварей, способных повредить даже танки, подальше от ценных машин. Но радиуса действия его Дара хватило на то, чтоб замедлить топтуна, дав шанс улепётывающему от него человеку. Дробно застучал пулемёт на сопровождавшем MRAP Орле-два, коротко бахнула винтовка Мэри, добавляя эффекта. Топтун, благодаря воздействию Винта, вдруг засомневался, что гонится за едой. Растерянно замедлился и тут же получил в грудь приличное количество свинца.

– Мэри!

Снайперша не ответила. Но в зеркале заднего вида Батя увидел, как открылась боковая дверь броневомобиля, и сбросил скорость.

Кузен, как и экипаж спасённого танка, не стал задаваться вопросами, откуда на поле боя взялся вполне себе американский MRAP, почему его сопровождает знакомый, но слегка тюнингованный «Чёрный Орёл» с эмблемой Адской Сотни и нештатными надписями белой краской «Лариска – сила» и «Русские не сдаются!». С разгона вспрыгнул на подножку, ухватившись одной рукой за дверь, а другой – за проём. Несколько мгновений балансировал, пытаясь удержаться, но тут из броневомобиля высунулась женская рука в тонкой чёрной перчатке,

ухватила Кузена за грудки и втянула внутрь. Батя снова нажал на газ и повернул влево так, чтоб дверь захлопнулась под собственной тяжестью.

– Мэри, в гнездо!

– Ужье, командэр, – с секундной заминкой отчиталась снайперша.

Подтверждая её слова, по начавшему было приходить в себя топтуну снова коротко бахнула винтовка.

Этот выстрел оказался удачей предыдущего – Мэри попала в стык броневых пластин, и топтуна повело вбок. В попытке удержать равновесие тварь упала на четвереньки, открыв взгляду нарост на затылке. Мэри снова выстрелила, и на этом всё было кончено.

– Кузен? – позвал Батя.

– Командир? – тут же нарисовался спасённый боец. – Ты как тут оказался? И откуда...

– Потом, – оборвал бойца Батя. – В салоне есть автоматы, включайся. Задача – вытащить с поля боя как можно больше наших до того, как их сожрут. Негров и амеров тоже берём, если попадутся.

Глаза бойца полезли на лоб.

– Бать, ты ж сказал стоять любой ценой...

– Отставить! – сквозь сцепленные зубы прорычал Батя. – Спасаем всех, кого можем спасти. Наши – в приоритете.

– Так точно, Бать, – обескураженно кивнул боец и взялся за дело.

Пока командир подбирал Кузена, группа зачистки развлекалась от души. Тварей из-за прошедшей Орды было в этот раз немного, да и те благодаря огненному периметру прорвались далеко не все. Третий танк дополнительно усилил позиции группы зачистки. «Орлы», прикрывая друг друга, играли в догонялки с замедленными Винтом элитниками и моллюсками, остальных гоняли по полю боя пикапы, тоже решившие поработать в паре. Батя и Орёл два вломились во всеобщую веселуху под радостное улюлюканье бойцов и сразу же наделали шороху. Орёл-три даже изобрёл новый способ убийства топтунов – Винт замедлил тварь, а танк с разгона проехался по ней траками. Веса боевой машины вполне хватило, чтоб продавить ещё не очень крепкую броню твари.

– Поаккуратней там! – рявкнул Батя. – Про ресурсы не забываем, мля!

– Виноват, Бать, – со смехом отозвался Горелый, командир и механик-водитель Орла-один.

Батя усмехнулся. Всё-таки лихие у него парни, повезло с подчинёнными.

За время боя подобрали ещё двоих бойцов – очередного Моржа и американца, который приготовился было сдаваться русским, но Мэри, заглянув в салон из снайперского гнезда, послала ему воздушный поцелуй и пальцем указала на бойницу в борту – дескать, подключайся. Амер всё понял правильно и присоединился к делу.

Вскоре бой был окончен.

– Бойцы, все целы? – осведомился Батя.

И вот тут радость у него поутихла – обнаружили потери в экипажах пикапов. Пулемётчики. Излишне шустрый элитник умудрился снести лапой Зубастого. Что дальше произошло с бойцом, выжил ли он – пока было неизвестно.

Кроме этого, пострадал Чёс. Правда, не так фатально – ему пробежавший мимо моллюск вырвал правую руку. Первую помощь в виде жгута, обезболов и укола чудо-дряни, которую Док варил из янтаря элитников, бойцу уже оказали, дальше его следовало доставить к каравану, а там уже пусть Док сам пострадавшим занимается. Грозился же, что в этом мире можно даже потерянную конечность отрастить, вот пусть и продемонстрирует.

– Пикап-два, примите спасённых и двигайте к Доку. Пикап-один, со мной на поиски Зубастого – вдруг жив. Орлы, охрана периметра. И за крепостью приглядывайте, не нравится мне, что она заперта.

Зубастого нашли спустя пять минут. Вернее, то, что от него осталось. Забирать не стали – всё равно придётся жечь трупы тварей, за исключением элитников. Вот и Зубастого вместе с ними сожгут.

Осталось выяснить, что с крепостью.

– Мэри? – позвал Батя. – Возьми мегафон, пообщайся с нашими чернокожими друзьями. Объясни, что мы свои, и нас надо бы встретить хлебом-солью, а не свинцом.

– А есльи не свойи? – со смешком поинтересовалась американка.

– Тогда пусть пиццей встречают, – хохотнул Батя.

– Йест, командэр.

Вскоре над MRAP-ом разнёсся усиленный громкоговорителем голос. Что именно Мэри вещала, Батя не слушал. Он, собственно, мог бы сказать и сам, но ему было откровенно лень. Да и американке он вполне себе доверял. Это там, в прошлой жизни они были врагами и пристрелили бы друг друга при первой возможности. Но этот мир уравнил всех. Тут не имелось национальностей, как таковых. Были только люди, по воле случая получившие иммунитет от местной заразы и вынужденные объединиться ради выживания.

Когда снайперша закончила, над крепостью воцарилась тишина, долгая и гнетущая. Люди там были, Батя видел признаки их присутствия. Выставленные над частоколом стволы «калашей», лёгкий дымок от не погашенного до конца костра. Но выходить к спасителям пока никто не собирался.

– Мэри, дальше я сам. Прими руль, – готовясь к худшему, решил Батя.

Американка тут же переместилась в кабину, а командир – на её место.

«Может, дело в языке? – без особой уверенности подумал он. – Принимают нас за врага?»

– Уважаемые защитники крепости! – начал он, взяв громкоговоритель. – Мы пришли спасти вас. Я Батя, командир присланного вам на помощь взвода ЧВК «Адская Сотня». Враг уничтожен, но, к сожалению, это ещё не конец. Без нашей помощи вам не обойтись. Ещё раз повторяю, мы – не враги и не предлагаем вам сдаться. Мы пришли помочь и...

Договорить ему не дали. Знакомо грохнула пушка, и из-за бревенчатого частокола вылетел снаряд.

– Отступаем! – заорал Батя в рацию, но бойцы уже сами поняли, что дело приняло неожиданный оборот.

Все оставшиеся на поле боя машины ещё до команды дали задний ход и этим спасли себя. Снаряд разорвался в метре от носа Орла-три, единственного, кто задержался со стартом на короткое мгновение. Шрапнель осколков застучала по броне танка, волна огня лизнула её, оставляя после себя жирную чёрную копоть.

– Чё за хрень? – возмутился Винт.

– Fucking shit, they're idiots! – на родном английском поддержала кинолога Мэри. – Командэр, онги нам точино нужны?

– К чёрту! – ответил порядком разозлившийся Батя. – Не хотят – не надо. Четверых мы вытащили, остальные сами пусть разбираются!

И, пожевав в задумчивости губами, добавил:

– Бойцы, слушай мой приказ! Орёл-один, следи за воротами. Дёрнутся – мочи их к такой-то матери! Орёл-два и три, патрулируете периметр вокруг дохлых тварей. При появлении новых – огонь без команды! Остальные – потрошить тварей. Оббираем самых крупных и валим отсюда. Переночуем на Недострое, сюда вернёмся утром.

– Бать, а что со спасёнными? – уточнил Горелый. – Обратиться ведь могут.

– Док сам проследит, не маленький, – отрезал командир. – Найдёт, как их обезопасить друг от друга. Всё, работаем!

Сбор содержимого наростов на затылках тварей занял сорок минут – бойцы занимались этим не в первый раз и имели при себе все необходимые инструменты. А после того, как он оказался закончен, Батя отдал приказ возвращаться.

Ночь на Недострое прошла спокойно, хотя люди и удивились, что на Африку пока нельзя. Пацан, которого Батя привёз с седьмого лоскута, оказался иммунным. А вот из четверых спасённых один к утру всё-таки обратился, но Док действительно принял все меры безопасности, и никто при этом не пострадал. Несчастного гуманно пристрелили и двинули, наконец, к крепости.

Сегодня ворота были открыты, и прямо в них виднелись сразу два объединенных костяка.

– Предупреждал же, – при их виде вздохнул Батя и дал отмашку на зачистку.

Сам остался с караваном – был уверен, что уж со свежими зомби его бойцы справятся без проблем.

Боевая техника встала на защиту и контроль вчерашнего поля боя, и из барахолок полезли гражданские – в их задачи входило вскрытие наростов у тварей меньше моллюска, а также уборка территории. Трупы зомбаков грузили в кузов одного из натовских тягачей, чтоб вывезти, элитников чернокожие ополченцы распиливали на куски при помощи бензопил – эти куски потом будут разложены вокруг крепости, чтоб отпугивать тварей поменьше.

Батя контролировал процесс, но и сам не гнушался грязной работы. Попутно наставлял Семёна – пацан, просвещённый Доком, больше не истерил и старался изучать мир, в который попал, с жадностью, свойственной только подростковому возрасту. При виде дохлых тварей он, конечно, слегка побледнел, а от давно привычного Бате запаха разложения даже проблевался, но всё равно старался помогать, как мог.

Толку от него было немного, но мальчишка старался, и Батя, как мог, отвечал на его вопросы, показывал виноградины и горох, объясняя, что это и для чего, и даже ловил некоторый кайф от общения со смышлёным пацаном.

– Бать! Батя! – отвлёл его оклик бойца.

Командир поднял голову.

– Что случилось, Ветрянка?

– Ничего плохого, Бать, – тут же успокоил его связист.

– Тогда почему по рации не доложил?

– Ну-у... там это... – неожиданно замялся Ветрянка.

– Что именно «это»? – строго сдвинул брови Батя. – Яснее говори!

Чёрт с ней, с показной субординацией, не была она в чести и в прежней Сотне, а уж в этой, новой, и подавно. Но так теряться от простейшего рапорта о том, что что-то случилось?

– Не злись, командир, – неожиданно попросил боец. – Не знаю я, как о таком правильно говорить... Тебе лучше самому посмотреть...

– На что, мля? Вы там что, разговаривающего моллюска нашли? – резко бросил Батя первое, что пришло в голову. – Или ещё одного Батю? – добавил внутренний батин Петросян и сам же заржал над шуткой.

Но растерянный боец вдруг выпрямился и почему-то заулыбался:

– Так точно, командир. Батю и нашли. В смысле, тебя. Ну, копию ещё одну. Вроде пока не урчит...

Глава 5

Батя едва не пошатнулся от неожиданности. Когда он только начал восстанавливать Сотню – задавался вопросом, что будет, если в этом мире вдруг появится ещё одна его копия? И приходил в ужас от перспектив. Потом эти размышления забылись за суетой дней, Батя успокоился. И вот, на тебе!

Что с этим теперь, итить его налево, делать? А?

В целом, к копиям командир относился индифферентно. Ему нужны бойцы, и какая разница, одинаковы они с лица, как говорилось в одном старом мультфильме, или нет. Тем более, что двое «одинаковых» у него уже есть – Ворон с Дроздом. И вроде ничего, крышей не текут от радости встречи. Наоборот, решили считать себя близнецами и жутко этим гордятся. Да и второй Горелый, хоть и не застал погибшего первого, но вполне его заменил с практической точки зрения.

Правда, с батиной копией вопрос был совсем в другом. Речь шла не о бойце подразделения, а о командире. Вернее, теперь уже о двух командирах, каждый из которых привык быть главным. И неизвестно, смогут ли они между собой договориться – потому что Батя, полгода в одиночку выживавший в этом мире и сумевший организовать жизнь тут как для бойцов, так и для гражданских и, по сути, возродивший Адскую Сотню, уступать своё место пусть себе же, но менее опытному, точно не собирался.

Оставалось только выяснить, окажется ли второй Батя достаточно разумным, чтоб сознательно отказаться от претензий на место главнокомандующего.

Поскольку командиру перед бойцами положено было быть уверенным, Батя собрал всю волю в кулак, отбросил сомнения и рявкнул:

– Ну второй я, и что? Чудо, какого никто не видел? Чего говорить боялся? Я, может, тайне Ворону с Дроздом завидовал, а тут радость такая!

Последняя фраза, разумеется, принадлежала внутреннему Петросяну, который решил прикрыть растерянного Батю своими тупыми и не всегда смешными уточками.

– Виноват, командир, – с облегчением выдохнул Ветрянка. – Докладываю – второго тебя сразу заперли в очищенной хижине. Воду, еду и пойло предоставили. Держать, как обычно?

– Да, – кивнул Батя. – Всё равно раньше времени на него не найдём.

И, отвернувшись, продолжил заниматься делом. Ветрянка отправился обратно в крепость – зачистка всё ещё продолжалась.

Спустя час Батя отправил гражданских обедать. Привычные ко всему «старички» тут же потянулись к одной из «барахол», а вот Семён от еды пока отказался, только, морщась, сделал глоток пойла из батиной фляжки. Сам командир отдыхать не стал. Вместо этого сел за руль второй «барахолки», которую загрузили трупами тварей, и повёл её за реку, на лоскут с заброшенной промзоной, которую с некоторых пор стали называть Крематорием. С ним отправились несколько ополченцев.

Выгрузив трупы, вернулись, и работа по уборке территории продолжилась.

Наконец, из крепости доложили, что зачистка завершена. Вторая «барахолка» сразу отправилась на разгрузку, забрав с собой женщин и детей, в то время как мужчины продолжили убирать трупы тварей.

– Тебе тоже туда, – подтолкнул Семёна к крепости Батя.

– Дядь Андрей, я с вами, – заупрямился малец, но командир остался непреклонен.

– Тут ты и так хорошо поработал, не надо надрываться. Помоги пока внутри, мне так будет спокойнее.

– Ну ла-адно, – протянул мальчишка и неохотно отправился вслед уехавшей «барахолке».

К вечеру основные работы были завершены. Трупы, которые могли привлечь других тварей своим запахом, сожгли на Крематории. Расчленённых элитников разложили вокруг крепости – пусть хоть пару недель, пока не сгниют, мелочёвку поотпугивают. Очистили территорию внутри частокола и несколько хижин, включая самую большую – ночевать снова придётся без особых удобств, но хотя бы на привычном и родном месте.

Пожинали. Батя распределил бойцов на дежурства. Новичков Севу, Кузена и двойника Ветрянки, уже получившего позывной Мокрянка или, по-простому, Мокрый, позвал на беседу – Бате не давал покоя тот факт, что бойцы продолжали сражаться, даже когда исход стал ясен, и надо было отступить.

Оказалось, они выполняли приказ своего Бати. Тот, попав в кисляк, части бойцов приказал двигать внутрь крепости, к ополченцам, а части – остаться снаружи и принять бой на себя, пока остальные не зайдут врагу в тыл.

Это никак не вязалось ни с закрытыми воротами крепости, ни с тем, как группу зачистки поприветствовали из-за частокола. Да и тот факт, что нового Батю обнаружили в крепости, а не в том самом тылу, да ещё и живым, тоже подсказывал, что тут что-то не чисто.

Однако бойцы не врали – об этом командиру говорил второй его Дар, появившийся после принятия белой жемчужины. Сначала Батя не понимал, куда этот Дар применять, если вокруг и так все свои, но потом сообразил, что каждые два месяца могут появляться и новые люди, которых, разумеется, стоит проверять на искренность.

– Ясно, – вздохнул Батя по окончании расспросов. – Ладно, бойцы, осваивайтесь Сегодня никаких дежурств, отсыпайтесь. А завтра первым делом к Доку – пусть определит вам порции пойла и гороховки и похимичит над будущими Дарами. Потом двинете к Психу, он введёт в курс дела, назначит в дежурства и выдаст мыльно-рыльное и чистые шмотки. Ну а как хижины расчистим окончательно, будете обживать. Пока можете у Психа бутылку бренди взять, скажете, что я разрешил. День у вас был тяжёлый, расслабиться не помешает. Но дальше – сухой закон. Всё, свободны!

Оставшись один, командир задумчиво подпёр кулаками подбородок и задумался. Но ни к какому выводу так и не пришёл, поэтому счёл за лучшее лечь спать.

Сон облегчения не принёс. Батя ворочался в своём спальном мешке и никак не мог остановить поток мыслей. Даже думал уже встать и пойти допросить своего двойника, но всё-таки решил оставить это дело на утро. Под то самое утро, наконец, и забылся на какие-то пару часов.

Из хижины Батя вышел помятый, не выспавшийся и злой. Санитарный уголок с бочками воды и ямами для туалета ещё не подготовили, поэтому помочиться пришлось прямо под частокол, но там, где женщины не увидят – они за такое даже Бате по шапке надавать способны. Хранительницы очага, мля. И не ругнётся на них, ведь правы будут.

Убедившись, что вынужденное хулиганство осталось никем не замеченным, Батя отправился на раздачу еды. Получил свою банку тушёнки, с тоской вспомнил об овощах и куриных тушках, которые довольно часто удавалось добыть ещё не испорченными после обновления Троечки. Подумал, а не приспособить ли один из тягачей под мобильную грядку, чтоб свои помидоры с огурцами растить, но мысленно махнул рукой, отмечая затею. Может быть, потом, когда у него под началом будет хотя бы полторы сотни бойцов и сотня гражданских, он и вернётся к этой затее. Но пока рук и так не хватает, так что нехрен!

Ел командир не спеша, намеренно растягивая процесс, потому что идти к двойнику отчаянно не хотелось. Почему-то он заранее ничего хорошего не ожидал от общения с самим собой. Словно сработала чуйка и подсказывала о грядущих неприятностях. Но откладывать разговор до бесконечности Батя не имел права.

Сдав пустую банку – из неё, возможно, Горелый и его умельцы соорудят что-нибудь полезное в хозяйстве, Батя со вздохом отправился в хижину, где всё ещё был заперт его двойник.

– Командыр! – вскинул руку в неумелом воинском приветствии чернокожий ополченец по имени Аксу. – Докладывай – всё спакона!

– Молодец! Вольно! – похвалил Батя и хлопнул бойца по плечу. – Свободен на двадцать минут! Я пока сам тут...

Боец расплылся в широкой белозубой улыбке, и придерживая древний, но ухоженный «калаш», едва не бегом помчался завтракать. А Батя, выдохнув, решительно отодвинул занавеску, прикрывавшую вход, и вошёл в хижину.

– Где мои люди? – тут же услышал он требовательный голос.

Его собственный голос.

Батин двойник сидел у дальней стены, связанный по рукам и ногам. В хижине царил полумрак, так что лица вошедшего он не видел, иначе наверняка бы засомневался с целостности собственной крыши – примерно, как сомневался в этом сам Батя, когда впервые увидел копии своих бойцов. Батя, зная себя, приближаться к двойнику не стал. Однако сразу задал встречный вопрос:

– По большей части – мертвы. Потому что ты приказал им стоять до конца. Зачем? Ты же понимал, что шансов против тварей у них нет.

Двойник усмехнулся.

– Я не буду отчитываться перед врагом. Русские не сдаются!

– Если ты не заметил, то я тоже русский, – стиснул зубы Батя.

– Ага, – согласился двойник. – Который работает с амерами. За сколько они тебя купили? Сколько стоит твоя Родина?

Бате оставалось только скрежетнуть зубами – разговор предстоял поистине тяжёлый.

– Вставай! – велел он двойнику. – И прыгай сюда!

– Нахрена? – язвительно поинтересовался он. – На солнышко в последний раз посмотреть? Хватит с меня этого долбаного африканского светильника!

– Если мозги не растерял, будешь на этот светильник ещё долго любоваться. Вставай, сказал! Если, конечно, тебе нужны ответы...

Двойник нарочито громко вздохнул и, изображая полное отсутствие интереса, покачал головой:

– Не хочу.

Батя тут же ощутил в словах двойника прямо-таки махровую ложь. Хотел он ответов, ещё как хотел. Просто пытался продавить оппонента, демонстрируя равнодушие, которое, по большому счёту, не ощущал.

– Ну, дело твоё, – взял приём на вооружение Батя. – Тогда продолжай сидеть тут.

И отвернулся, сделав вид, что уходит.

– Где? Мои? Люди? – зло раздалось сзади. – Я видел, как ты увёл один из моих танков. Где экипаж?

– Хочешь знать – поднимешь свою задницу и пойдёшь за мной, – отчеканил Батя. – У тебя пара секунд, пока я не задёрнул занавеску с той стороны.

В том, что двойник, проиграв словесную баталию, пришёл в ярость, догадаться было не сложно. Но внешне он никак этого не проявил, разве что всё-таки поднялся, хоть и сделал это в последний момент.

– Ноги развяжи! – потребовал он.

– На улице, – отрезал Батя, не оборачиваясь. – До неё и так допрыгаешь.

И услышал издевательский смешок.

Ожидаемо. Он, скорее всего, вёл бы себя так же в аналогичной ситуации. Вот только он не был врагом собственному двойнику, вот в чём разница! И это требовалось продемонстрировать максимально быстрым и эффективным способом.

Отойдя от хижины метра на три, Батя остановился и прислушался. Да, так и есть – двойник выбрался из хижины, но за ним не пошёл. Наверняка сейчас стоит и привыкает к свету. Пусть, хорошее зрение ему сейчас понадобится.

– Ну, и что ты мне хотел показать? – спустя минуту поинтересовался двойник.

– Видишь хорошо? Зайчиков ловить перестал? – вопросом на вопрос ответил Батя. – Тогда смотри.

И, наконец, обернулся.

Лицо двойника изумлённо вытянулось. Потом на нём проступило непонимание.

– Ну что, насмотрелся? – исподлобья уточнил Батя.

– Ты кто такой? – наконец, спросил двойник.

– Копия Бати. Ты, кстати, тоже.

– Я не копия, – упрямо мотнул головой двойник.

– Она самая, – настоял на своём Батя и устало потёр переносицу. – Слушать готов? Тебе, брат, мало что в моём рассказе покажется правдой, но поверить придётся. Иначе очень скоро окажешься в зубах тех тварей, что напали и на твоих, и на амеров.

Дальше пошло проще. Батя говорил, двойник слушал с круглыми от удивления и неверия глазами. Иногда задавал уточняющие вопросы, но Батя своим вторым Даром чувствовал, что двойник ищет нестыковки в его словах, а не ответы.

Тем не менее, вскоре это чувство пропало – двойник, наконец, поверил.

– Чертовщина как есть, – прокомментировал он, когда Батя закончил.

– Она, – кивнул командир. – Так что, воевать с нами будешь или отвести тебя к парням, которых мы спасти успели?

– Повоюешь тут, – вздохнул двойник. – Амеров, говоришь, у тебя уже пятеро тут?

– Шестого вчера подобрали, Мэри, думаю, уже провела ему... гм... первый урок русского языка.

Двойник хохотнул. О любвеобильности снайперши он ничего не знал, но о смысле фразы про урок догадался сразу.

– Слыш, ты, который я... А где у вас тут лазарет? Башка трещит невыносимо, надо, чтоб Док глянул, не контузия ли... Док-то хоть живой?

– Одна штука имеется. Только тебе, брат, в лазарет чуть позже надо будет. Пойло, что тебе с тушняка принесли вчера, пил?

– Которое из годовалой выдержки носков? Нет, конечно! Вылил! Такое дерьмо пить – себя не уважать.

– Не будешь пить – либо зомбаком станешь, либо от головной боли и помрёшь, – Батя снял с пояса флягу.

Хотел просто бросить двойнику, но вспомнил, что тот всё ещё связан. Поэтому достал нож и пошёл освобождать.

– На, – закончив, всё-таки сунул двойнику флягу. – Два глотка, не больше. И пить это теперь постоянно придётся.

Двойник скривился, но к фляге всё же приложился. Прислушался к себе.

– Слушай, а помогает, – спустя пару секунд резюмировал он. – Вот уж никогда не думал, что чем крепче носки, тем чудодейственнее настойка.

– Это ты ещё не знаешь, из чего сделана, – мрачно пообещал Батя. – Ладно, идём, покажу тебе, как мы тут живём.

Сама крепость двойника не впечатлила. Хотя он удивился чистоте и тому, как быстро её навели. Поцокал языком, глядя на переоборудованные MAN-ы и MRAP. Вытаращил глаза, посчитав танки – во взводе их было всего три, а тут – уже четыре. Подивился Соколу и Дрозду, походя поприветствовавшим Батю и с осторожным любопытством оглядевшим его двойника,

понаблюдал, как Горелому с ремонтом помогают американский штурмовик Джон, его спасённый вчера соплеменник и трое негров.

Когда увидел женщин и детей, даже присвистнул и не удержался от вопроса:

– Чего этих-то не вооружил, раз у вас тут постоянно война с тварями?

– Не женское дело. Кто захотел, те сами оружие взяли. Остальных зачем заставлять?

– А кто не захотел – зачем они? – не понял двойник. – Обуза же.

Батю кольнула острая игла неприязни.

– Быт обеспечивают, – отрезал он. – Тут мало кто первые же часы после обновления переживает да ещё и с иммунитетом оказывается. Никем разбрасываться нельзя. Понадобится – вооружатся, учим мы тут всех.

– Ну, дело твоё, – решил уйти с острой темы двойник. – Раз ресурсы и количество бойцов позволяют гарем держать, то чего бы и нет.

Ресурсы не то чтобы позволяли. Еду, одежду, содержимое наростов тварей для пойла – всё, по сути, добывали бойцы. А чем больше появлялось народу, тем больше становилась и нагрузка. Женщинам и детям, к тому же, требовалось и множество бесполезных с мужской точки зрения вещей: учебники, всякие кремы и шампуни с ароматом то ли луговых, то ли лесных трав, какие-никакие игрушки, специфические гигиенические средства.

Правда, благодаря женщинам быт бойцов тоже улучшался. Это утром все завтракали тушёнкой из запасов – потому что не успели вчера полностью обжиться. Но уже к обеду те самые женщины наверняка приготовят что-нибудь вкусное в костровой яме.

Те же самые женщины выстирают и залатают всю одежду, позаботятся о том, чтоб возле «бани» всегда имелся запас чистых полотенец и тот самый шампунь вместе с мылом. При загрузке каравана удостоверятся, что всё лежит на своих местах, мгновенно разберутся со сроками годности притащенных с Троечки продуктов. И это не говоря уж о том, что в этом мире мужики без секса со временем с ума сходят до того, что даже к зомбьячкам лезут, так что и тут африканки – дамы весьма благодарные и страстные, – тоже пользу приносят. Снижают, так сказать, потенциальную напряжённость в обществе.

Так что жестокосердие двойника Бате ой как не понравилось. Но он вынужден был напомнить себе, что, оказавшись в этом мире, поначалу и сам многого не понимал. Понимание пришло много позже, когда появились Мэри и любовница Ромео. Когда обе они обеспечили бойцам регулярный секс для снятия напряжения, когда американка оказалась ещё и отличным боевым товарищем, а Марта впервые накормила бойцов обыкновенными макаронами с кетчупом, которые тогда ещё и в глаза впервые увидела, и готовить не умела.

На осознание, что есть обуза, а что ею не является, у Бати ушло много времени.

А двойник? Что ж, и он со временем должен будет всё понять сам.

Глава 6

Второй Батя изучал устройство жизни в этом мире так, что сразу становилось ясно – он профессионал своего дела. Из тех, кто едва ли будет ныть о том, как ему не повезло. Кто принимает ситуацию, как есть, и использует все возможности, чтоб её улучшить.

Однако Батя первый никак не мог отделаться от ощущения, что над его новой Адской Сотней нависла угроза. Батя хорошо знал себя и был почти уверен, что двойник рано или поздно тоже начнёт командовать. Не то чтобы ради перехвата власти, нет. Просто он так привык. А два командира в одном отряде – зло, хуже которого нет.

Те парни, которые давно уже с Батей, понятное дело, и слушать будут его. А что насчёт новичков? Они-то в случае, если придётся выбирать, как пить дать предпочтут своего Батю. В общем, так и так сложности будут. А чтоб их хоть как-то нивелировать, надо сделать, чтоб Батя с двойником стали различимы для бойцов внешне. Да и позывной новичку тоже нужен другой.

Второму Бате, как и ожидалось, идея не пришлась по душе. Однако сильно возбужать он, как ни странно, не стал.

– С внешностью ты, брат, извиняй, какая есть, такая и есть. А позывной... Ну давай Дедом буду? Пойдёт?

– Пойдёт, – не стал пока спорить Батя. – Обживайся, Дед.

И добавил то же, что сказал вчера бойцам-новичкам:

– Зайди для начала к Доку, пусть тебе пойло и гороховку выпишет. А потом к Психу сходи.

– Сходить-то схожу, – согласился Дед. – Только, брат, не всё мы с тобой обговорили, ещё не всё. Командование, как я понял, ты за собой оставляешь?

– Разумеется, – кивнул Батя. – Я дольше всех в этом мире. Умею выживать в нём и группой, и в одиночку. Людей я тут по крупицам собирал буквально из ничего. Технику тоже. В общем, понимай, как хочешь, Дед, – Батя нарочно назвал двойника новым позывным, – но тут всё моими руками создано. Люди привыкли к правилам, которые я установил. Всё работает, как видишь. И работает хорошо. Ломать я это не позволю.

– Ожидаемо, – кивнул Дед. – Но понимаю, как никто.

Батю снова кольнуло ощущение неискренности собеседника и близкой беды.

– Хорошо. Тогда на данный момент ты являешься моим подчинённым. Иди к Психу, он тебе всё необходимое выдаст. Потом к Доку загляни обязательно.

Выдавать свою осведомлённость командир, разумеется, не стал. Но с Доком решил поговорить первым. Это, впрочем, от Деда не укрылось.

– Ты вроде другой порядок называл, – как ни в чём не бывало, напомнил Дед.

– Порядок не важен, – так же делано-равнодушно пожал плечами Батя. – Пойла ты хлебнул, до вечера копыта не отбросишь. Так что выбирай сам.

– Ладно, тогда к Психу пойду, – Дед сделал вид, что поверил. – Бывай, Бать, позже увидимся.

И снова соврал.

А Бате оставалось только скрежетать зубами от досады.

Надо было пристрелить этого двойника, и дело с концом. Свои бойцы бы поняли. И новичкам бы всё сами объяснили. А теперь разгребай это вот дерьмо. Дед, он ведь явно что-то задумал.

Настроение у Бати окончательно испортилось. Дед вроде как действительно направился к Психу, но Батя своему Дару верил больше, чем своему же двойнику. Дед темнил и хитрил, не выдавая свои истинные намерения. Так что можно быть уверенным – как только Батя отвернётся, двойник тут же махнёт к Доку.

И Дока надо предупредить, чтоб не болтал лишнего. Он, конечно, и сам не дурак, но всё-таки. Осталось только придумать, как.

Помогла Бате случайность. Поскольку крепость всё ещё требовалось приводить в порядок после обновления, мимо то и дело сновали люди. Чернокожих ополченцев командир решил в это дело не вмешивать, но тут увидел Сокола. Или Дрозда – чёрт их разберёт, пока сами не скажут, кто есть кто. Жестом подозвал к себе, вопросительно поднял бровь.

– Да Сокол я, – ухмыльнулся боец. – Чего-то ты, Бать, всё никак не привыкнешь...

– Скоро сам поймёшь, каково это, – поддержал шутку вновь поднявший голову Петросян, но Батя строго цыкнул на него, и внутренний юморист убрался восвояси. – Дело есть.

– Двойника касается? – проницательно уточнил Сокол, понизив голос.

– Его, – не стал скрывать Батя. – Не доверяю я ему, скользкий какой-то. Сокол, мне надо, чтоб ты сбегал к Доку и сделал так, чтоб его не было на месте, когда к нему придёт Дед. Пусть вон, к Семёну сходит, например, поинтересуется, как малой. А на обратном пути случайно ко мне заглянет, обсудить что-нибудь или там ресурсы пересчитать. Всё, разумеется, не по моему приказу, а в рамках обычных обязанностей.

– Понял, Бать, не вопрос, – кивнул Сокол. – Дед, значит?

– Ага.

– Жаль, что не внук, – позволил себе шутку боец. – Всё понял, Бать. Разреши идти?

– Иди.

Сокол ушёл, а Батя отправился заниматься своими делами.

Док зашёл к командиру уже ближе к обеду.

– Ну ты даёшь, – с порога начал он. – Боевого пацана притащил! Одобряю, Бать.

– Ты про кого? – не понял Батя, всё это время занимавшийся расчётами обновлений полезных в хозяйстве лоскутов вроде Троечки и Склада.

– Да про Сёмку твоего, – пояснил Док. – Не про двойника же!

Батя вздохнул и рукой показал на колченогую табуретку, стоящую с противоположной от него стороне стола, который занесли в хижину каких-то полтора часа назад. Док с кряхтением плюхнул задницу на табуретку, поелозил, ища самое удобное положение.

– Ну? Что скажешь про второго меня? – поинтересовался Батя.

– Не особо много, – скривился Док. – Меня Сокол успел предупредить, так что я уже собирался к Сёмке, когда Дед этот ввалился. Осмотреть мне его пришлось, пойло и гороховку прописать там... От вопросов отбрехался, но могу поспорить – завтра опять явится. Бать, я бы на твоём месте с ним поосторожней был.

– Придётся, – вздохнул Батя и потёр пальцами переносицу. – Ну, раз ты и сам всё понял уже, то свободен, Док. Я только хотел предупредить, чтоб ты чего лишнего при нём не сболтнул.

– Ты про то, у кого из наших какие Дары? – погрустнел Док. – Ему и спрашивать не придётся. Парни его с нашими общаются, так что не сегодня, так завтра вся информация будет у Деда в руках. Вон, пока к тебе шёл, видел, как Горелый с Севой в подбитом «Орле» ковырялись, пытались ходовую наладить. Сам Сева, может, и из любопытства интересуется, он, сам знаешь, такой... Но он же Деду подчиняться привык, так что всё выложит, что узнал, как только командир прикажет.

– Я теперь его командир, – стиснул зубы Батя.

– Ты, – не стал спорить Док. – Но новички к своему привыкли.

– Да-а, проблема, – протянул Батя. – Посоветуешь что-нибудь, Док?

– За наших я бы не переживал. Внешне могут и попутать, но как до дела дойдёт, разберутся. А вот с ополченцами и гражданскими... – Док замолчал на полуслове и, побарабанив пальцами по столу, добавил. – Поближе к себе его держи, командир. Ну и я присмотрю, где смогу. Не нравится мне этот твой Дед. Особенно с учётом того, что парней в бой отправил,

а сам в крепости отсидеться решил. Типа, он командир, не должен он слишком сильно собой рисковать, чтоб группу без батьки не оставить...

Лицо у Бати вытянулось от удивления.

– Не знал? – усмехнулся Док.

– Ну, новички мне вчера в один голос твердили, что он хотел в тыл тварям зайти с малой группой...

– А у него самого не спросил, да?

– Как-то забылось, – вынужден был признать свою оплошность Батя.

– Так вот, мне он прямым текстом сказал, что погибать не имеет права, поскольку командир, – повторил Док. – Просто имей это в виду, Батя. А то интересная ситуация вырисовывается... Это ты всё время с группами ходишь, а он...

Снаружи послышались голоса.

– ... у Сёмки твоего, понимаешь, есть острое желание стать бойцом вот прямо сейчас, – не сбившись с ритма, тут же переключился Док. – Дайте ему, видите ли, автомат, и научите. Говорю же, боевой пацан.

В хижину заглянул Дед.

– Так и знал, что застану тут обоих, – расплылся в ухмылке он. – Чё, Док, докладываешь?

– Так точно, – хмуро буркнул Док, исподлобья уставившись на Деда.

– Говоришь, в бой рвётся? – поддержал бойца Батя. – А приведи-ка его завтра утром ко мне, займусь обучением.

– Есть, Батя, – вскочил с табуретки Док. – Разреши идти?

– Иди, – кивнул командир и, дождавшись, пока Док выйдет, показал двойнику рукой на табуретку. – Садись, рассказывай.

– Чё рассказывать? – ухмылка Деда стала шире.

– Как что? Как обживаешься тут.

– Да потихоньку, – пожал плечами Дед. – С парнями пообщался, танки посмотрел, остальную технику – интересно вы её допилили. Прямо как в этом, «Безумном Маске». Реально помогает против тварей этих?

– Против мелочи – отлично помогает. А крупняку и активная броня «Орлов» нипочём, вскрывают, как консервную банку.

На лице Деда мелькнула тень запоздавшего испуга, но тут же пропала.

– Получается, надёжной защиты от тварей нет?

Батя покачал головой.

– Только комплекс мер. Но полной гарантии всё равно не выйдет.

– Ясно. Можно, совет дам?

– Валяй, – согласился Батя.

– Батя, посмотрел я на твоих подчинённых... Разбаловал ты их. При виде командира даже бровью не ведут. Даже Док твой, когда я к нему пришёл, сказал завтра зайти и смылся.

– Во-первых, ты им не командир... – снова одёрнул двойника Батя.

– А им-то откуда знать? Выглядим мы с тобой, брат, одинаковой некуда, – возразил Дед, не дослушав.

– ... во-вторых, – ещё жёстче продолжил Батя, которому категорически не понравилось, что его перебили, – в моём мире в Сотне не было принято соблюдать формальную сторону субординации. Может, мне ещё требовать, чтоб парни, бросив все дела, по стойке «смирно» шеренгами выстраивались при моём появлении? Здесь, Дед, не армия и даже не та ЧВК «Адская Сотня», к которой ты привык. У каждого бойца есть свой круг обязанностей, каждый он и выполняет. Сам, без приказов и контроля со стороны. А внешняя эта шелуха мне тут ни к чему.

Дед нехорошо прищурился.

– Бать, ну ты как будто обучение в Сотне не проходил. Проспал всё, что ли? Так я напомним – солдат надо держать в строгости и подчинении. Чтоб по движению твоей брови бросались приказ выполнять. Командиром ты им должен быть, а не другом. Понимаешь? Стратегом и тактиком, а не боевым товарищем в окопе.

Бате разговор нравился всё меньше и меньше. Проблема присутствия двойника встала уже в полный рост, и это в первый же день его пребывания в крепости. Что будет дальше, у командира пока даже предположить не получалось. Но ничего хорошего, это точно.

Тем не менее, он всё-таки попытался объяснить позицию как руководства «Сотни» из его мира, так и свою собственную.

– Подчинение, Дед, строится на уважении, а не на страхе. А уважение – это когда бойцы знают, что командир всегда с ними и за них. Тогда и субординация появляется сама собой. Настоящая субординация, а не показушная. Когда каждый сам знает своё место. В твоей Сотне, может, и было иначе, но в моей – именно так.

– Может, вам психологию просто не преподавали? – не согласился с ним Дед. – Бать, человек такое животное, которое всегда будет пытаться занять место повыше. И удержать его от этого может только рука в ежовой рукавице. Если солдат при появлении командира сам не принимает стойку «смирно» – это плохой солдат. Такой и в бою будет не твой, а свои приказы выполнять. Или, ещё чего, захочет, чтоб его командир, как обычный рядовой, тоже на передовую лез и свою шкуру под пули подставлял.

Батя, мягко говоря, охренел от такой отповеди. И тут же почувствовал прилив гнева. Что значит – шкуру свою подставлял? Да командир обязан просто своим примером демонстрировать, как надо! Иначе это не командир группы, а какой-то штабной генерал, у которого поле боя – карта, а бойцы – бездушные оловянные солдатики на ней!

– Что, серьёзно? – гнев Бати, видимо, отразился на его лице, потому что Дед желчно усмехнулся. – Реально сам их поведёшь? Хотя чего я спрашиваю, если и так знаю? Это ж ты после амеровской соски в матюгальник вещал, да?

Батя, багровея, начал подниматься из-за стола.

– По твоему, быть командиром – это отправить группу на гарантированную смерть, а самому отсидеться в крепости?! Это – оскорблять отличного бойца только потому, что ты не можешь выбросить к чёртовой матери своё прошлое и принять, что в этом мире всё иначе?! Да какой ты сам тогда командир?!

– Ну точно дурак, – со вздохом резюмировал Дед.

И тут же слетел с табуретки на пол, получив прямой удар кулаком в подозрительно хрустевший нос.

– Охренел?! – взвился он.

Батя, не спуская глаз с двойника, встал из-за стола и прошёл к двери. Открыл её и зычно гаркнул:

– Дежурного ко мне!

Дежурными в крепости все были по очереди, за исключением, разумеется, детей. Даже женщины эту тяготу жизни разделяли с мужчинами поровну. Так что выполнения своего приказа Бате долго ждать не пришлось – уже через пять минут перед ним навтыжку стоял Чёс. Вместо правой руки у него был обрубок, спрятанный под завязанным узлом рукавом, но самочувствие бойца вполне позволяло нести службу. Это там, в старом мире, он бы валялся в госпитале на обезболах и капельницах. А тут заживление ран любой сложности у людей шло намного быстрее и проще.

– Чёс, вызови мне Винта, Дока и Психа, – велел Батя и добавил:

– Срочно!

– Слушаюсь! – не стал задавать вопросов боец и бегом умчался выполнять приказ.

А Батя вернулся в хижину.

Дед уже снова сидел на табуретке и был занят самостоятельной вправкой носа.

– Можешь сколько угодно считать себя правым, но ты хреновый командир, – прогундосил он. – Что будет с твоими солдатами, если ты сдохнешь в бою? А с гражданскими? Не подумал?

Батя думал об этом примерно ежедневно. Сам себя корил за то, что не может осесть в штабе и не лезть в бой, потому что всё тут держалось исключительно на нём. В то же время он понимал, что пока ещё рано даже задумываться об этом. Только он, Батя, имеет уникальнейший опыт одиночного выживания в этом мире и видел такое, перед чем спасуют даже его замы Винт и Док. От скорости принятия решений зависит жизнь всего поселения, основанного новой Сотней, и, чтобы её обеспечить, Батя просто обязан быть на передовой и участвовать абсолютно во всём.

Хотя потом, конечно, ему всё равно придётся стать штабным. Но генералом, а не крысой, как этот... двойник, чтоб не сказать матом.

Винт с Доком прибыли буквально через пару минут. У кинолога вид батиного двойника с опухшим носом вызвал удивление. Зато Док обо всём догадался сразу.

– Карцер? – уточнил он.

Батя зло кивнул.

– И под охрану. Минимум двое, строго наши. Глаз с заключённого не спускать, разговоры с ним не вести. Содержать в браслетах. Никого близко не подпускать, особенно его бывших бойцов касается. Док, под твою ответственность. Как всё сделаешь, новичков ко мне по одному.

– Так точно, Бать, – кивнул Док и посмотрел на Деда. – Сам пойдёшь или силой отвести?

– Так у вас, значит, бойцами не разбрасываются? – криво ухмыльнулся Дед. – Ну-ну. Удачи в выживании, парни. Она вам точно не лишняя будет.

– Молись, чтоб она была, – сквозь зубы процедил Батя. – Твоя жизнь зависит от неё как бы не сильнее наших.

И в упор посмотрел на своих бойцов.

– Док, если в каком-нибудь бою меня сожрут, командование переходит к тебе. Если сожрут и тебя – к Винту. Деда в таком случае – без жалости в расход. Винт, собери завтра утром бойцов, объявлю им сам.

– Слушаюсь, Бать. Так точно, – нестройно ответили бойцы.

– Зря ты, командир, – сплюнул на пол Дед.

– Увести, – велел Батя, едва сдерживаясь, чтоб не врезать двойнику ещё раз. – Оба ко мне зайдите перед новичками.

И демонстративно вернулся на своё место за столом.

Дед с кряхтением встал, всем своим видом демонстрируя, что досталось ему сильнее, чем на самом деле. Батя снова сдержался, хотя сам не понял, каким чудом ему это удалось. Опустил взгляд на карту – ту, что была с ним с первых дней в этом мире, и снова начал высчитывать обновления Склада, Троечки и близлежащих к ним лоскутов.

Дед ещё немного побряхтел, но вынужден был подчиниться бойцам и уйти. А Батя остался один в полном душевном раздрае, отчаянно жалея, что, спасая Ветрянку, не задержался по дороге и успел вернуться к каравану до обновления Африки.

Сожрали бы твари этого чёртова двойника, и к лучшему. Скольких проблем бы тогда не нарисовалось.

Глава 7

Разговоры с новичками продлились до самого ужина. Сначала Батя поговорил с каждым с глазу на глаз, задавая одни и те же вопросы и тщательно отслеживая, соврут они или нет. Потом вызвал всех вместе и объявил о своём решении отправить их бывшего командира в карцер.

– За попытку осудить действия командования в боевой обстановке, – объяснил он. – Понимаю, что вам сейчас очень непросто. Но выбор у вас простой. Или вы вступаете в мою Адскую Сотню и с этого момента подчиняетесь исключительно моим приказам и, в моё отсутствие, приказам моих замов Дока и Винта, или валите вон из крепости и дальше выплываете самостоятельно. Оружие, патроны к нему, запас виноградин и горошин, консервы на первое время вам выдадут. Но в случае, если явитесь обратно, мы будем считать вас врагами. После ужина общий сбор, там примете присягу. Или не примете, дело ваше. Сразу предупрежу – попытаетесь обмануть, и я это почувствую, есть у меня такой Дар. За это – пристрелю на месте. Ясно?

– Так точно, – вытянулись по стойке «смирно» замуштрованные Дедом бойцы.

– Свободны, – махнул рукой Батя и, дождавшись, пока они уйдут, посмотрел на Дока.

– Что скажешь?

– Не знаю, Бать, – искренне ответил тот. – Всё-таки он их командир, а ты поставил их перед выбором, предать его или нет. Дальше всё будет зависеть только от того, были они довольны положением вещей в своём взводе или не особо. Это для нас то, что тебе Дед тут втирал, дико звучит. Но мы уж не первый раз замечаем, что даже двойники друг от друга хоть немного, но отличаются. Вон, Сокол с Дроздом внешне, как близнецы, а характер-то не один и тот же. И Ветрянка с Мокрым тоже очень разные, если понаблюдать. Так что не могу сказать точно, Бать, что у бойцов Деда в голове.

– Если решат с нами остаться, присмотри за ними, ладно? – попросил Батя. – Условия я им действительно жёсткие поставил. А ты знаешь, что, когда людям страшно, они много на что пойти готовы. А потом...

– Присмотрю, – пообещал Док и вдруг сменил тему. – Бать, а я ведь тебе про Сёмку так и не рассказал. У пацана зачатки Дара нарисовались. Угадай, какого.

– Давай без угадаек, – устало покачал головой командир.

– Скучный ты, Бать. Ладно. Пацан-то наш, похоже, ценным бойцом будет. Если хорошо Дар разовьёт, то хрен там его хоть одна тварь достать сможет

– Это как? – заинтересовался Батя. – Невидимка вроде меня?

– Не, не невидимка. В общем, пацан, когда вы его увозили, вас сначала принял за военных, потом за террористов. И когда вы его увозили, у него было только одно желание – каким-нибудь образом выбраться из машины и рвануть подальше от вас. Это потом он понял, что вы его действительно спасли, а не украли. Но... – нравоучительно подняв палец вверх, встал на любимую стезю Док. – Желание уже было сформировано. А ты же знаешь, как это начальное желание влияет на то, каким будет Дар. Вот в результате этой совокупности у Сёмки...

– Всё, Док, понял я, понял, – сообразив, что сейчас Дока понесёт, остановил его Батя. – Не начинай. Что за Дар?

– Телепортация, – усмехнулся Док. – Представляешь себе потенциал использования? Я парню усиленную гороховку назначил и подсказал, как тренироваться. Малец-то боевой, узнал, что мы в рейды ходим, и уже просится с нами. Присмотрись, Бать...

– Ещё только детей я в бой не таскал, – проворчал Батя.

– Да он и без тебя в него ввяжется, – ухмыльнулся Док. – Лучше возглавь это безобразие, чем потом расхлёбывать будешь. Дар у парня ценный, пусть под приглядом будет.

Батя открыл было рот, чтоб похвалить Дока, но тут в хижину снова заглянул Чёс.

– Ужин, Бать...

– Идём, – тут же подобрался командир.

Это с Доком он мог вот так спокойно поговорить по душам и даже попросить совет. Перед остальными – даже перед Винтом, – ему надлежало быть опытным командиром, а не обычным, уставшим от забот человеком. Особенно это касалось новичков, которым Батя не доверял.

И очень надеялся, что ошибается в своём недоверии.

Подготовить костровище только к ужину и успели, поэтому истосковавшиеся по нормальной еде бойцы, за исключением тех, кто находился на боевых постах, уже выстроились в очередь с алюминиевыми мисками и кружками в руках.

Батя с Доком пристроились в конец очереди, за новичком Севой, который тут же попытался пропустить их вперёд.

– Отставить, – велел Батя. – Кто первый встал, того и сортир.

Сева вытаращил глаза от удивления, привычно потянул руку ко лбу, но остановил её на полпути и неловко улыбнулся перед тем, как отвернуться. Док довольно подмигнул Бате и кивком указал на бойца – дескать, этот, по ходу, наш будет.

На ужин женщины приготовили что-то типа каши с тушёнкой и ароматными травами. Какими именно, не смог бы определить даже лучший в мире шеф-повар – потому что, узнай он о том, как неожиданно смешались в крепости русская и африканская кухня, помноженные на несколько ограниченные возможности, то умер бы от культурного шока. Тем не менее, результат каждый раз получался очень даже ничего. Бойцы, привыкшие к походам и скромной пище, конечно, не были гурманами, но каждый раз оставались весьма довольны стараниями женщин.

После ужина состоялась импровизированная присяга. Приняли её абсолютно все новички, включая соплеменника Джона и Мэри. Этот смысла произносимых слов пока не понимал, но Мэри заранее объяснила Арчи – так звали американца, – общий смысл.

Фальши ни в ком из новичков Батя не почувствовал, поэтому позволил себе немного расслабиться. Вкратце сообщил, за что посадил своего двойника под замок, объяснил, что формальная сторона субординации ему не интересна, а практическая должна выполняться неукоснительно. После позволил бойцам распечатать упаковку армянского пятизвёздочного коньяка. Поскольку людей было много, упаковку приговорили практически сразу. После чего стали потихоньку расходиться.

Утром жизнь вошла, наконец-то, в привычную колею.

Через шесть дней обновился Склад, и Батя собрал группу для рейда. С собой взял два танковых экипажа, один под командованием Горелого, второй новичковый – пусть учатся на практике. Из остальных бойцов взял Ромео, Кира, Дрозда с Соколом и, разумеется, Винта. Усилил отряд пятёркой ополченцев. И в последний момент всё-таки поддался на уговоры Дока взять Семёна. Основным аргументом было то, что Склад расположен всего через один Лоскут от Африки, да и тот Недострой. Это давало неплохие шансы на то, что рейд будет относительно спокойный, а пацану надо как можно скорее пробуждать и развивать свой Дар.

Мальчишка, когда узнал, что отправится в рейд, прямо таки засиял от счастья. Теперь он щеголял в новеньком, ушитом женщинами камуфляже и удобных кроссовках и ужасно гордился пистолетом Макарова в поясной кобуре. Пистолет ему выдали с глушителем, но скорее на всякий пожарный, потому что из MRAP-а, на котором собиралась ехать вся группа, кроме танковых экипажей, Батя ему выходить строго-настрого запретил.

Обносить Склад сразу после обновления не было никакого смысла. Собственно, склад, давший лоскуту название, был заперт, поэтому тварей обычно не интересовал. Разумнее было подождать, пока они сами уберутся.

Что, в общем, и сделали, подъехав к границе лоскута спустя целые сутки после обновления. За всю дорогу ни разу не выстрелили – Батя держал отряд под невидимостью, Винт отгонял тварей, которые ещё не ушли. Въехав на лоскут, встали у ворот склада, над которым

на этот раз красовалась пятиконечная звезда, что намекало. MRAP подогнали максимально близко, чтоб облегчить загрузку, и вскрыли ворота ангара.

Внутри на этот раз оказалась пещера Алладина. Батя даже на несколько секунд потерял дар речи, когда увидел два новеньких БТР-152, да ещё и заправленных под завязку. В соседнем помещении обнаружили РПГ-7 вместе с запасом боеприпасов и совсем уж сокровище в виде трёх десятком противопехотных мин «МОН-90» и комплекты взрывателей МВЭ-72.

– Загружай, – коротко велел Батя. – Сева, Горелый, выделите по бойцу для БТР-ов.

На обратном пути пострелять всё-таки пришлось – колонна техники производила слишком сильный шум и привлекла внимание сразу трёх крупных стай тварей. Большую часть уложили из пулемётов, по двум руберам и элитнику пришлось поработать танковыми пушками. В результате немного пострадал один из новеньких БТР-ов – элитник слегка порвал когтями восьмимиллиметровую броню левого борта. Но боевая машина осталась на ходу, так что бросать её не стали.

В крепость вернулись ближе к вечеру. Горелый сразу отогнал БТР-ы в свой уголок, приспособленный под мастерскую, да так там и остался. Батя распорядился выгрузить РПГ, «монки» и взрыватели и отправился к себе.

Там его уже ждал Док.

– Ну что? – спросил командир.

– Тихо всё, Бать. Сидит, не рыпается, – пожал плечами Док. – Новички к нему тоже не рвутся. В остальном всё спокойно.

– Хорошо, – усевшись за стол, Батя положил подбородок на сцепленные в замок пальцы и задумался.

С двойником надо что-то делать. Не держать же его взаперти до бесконечности. Может, взять его в рейд и дать шанс себя показать? Или, если откажется, высадить на лоскутах подальше от Африки, и пусть сам выживает?

– Слушай, Док... Ты не проверял, у Деда Дар ещё не начал формироваться?

– Пока нет, – удивился вопросу Док. – Могу ещё проверить.

– Не спеши, – остановил его Батя. – Перед рейдом на Троечку...

– Что-то ты явно задумал, – сразу понял командира Док и хитро прищурился.

Батя устало вздохнул, раздумывая, поделиться своими мыслями, или не стоит?

И всё-таки решился.

Док, выслушав командира, помолчал, отрешённо разглядывая стены хижины. И с сомнением проронил:

– Сомнительно мне что-то, Бать. Дед, он...

Док защёлкал пальцами в воздухе, подбирая слова.

– Он нутром вообще другой. Больше похож на штабного, чем полевого командира. Мыслит глобальней, но и отношение к подчинённым у него соответствующее. Как к шестерёнкам в механизме.

– Вот то-то и оно, – уныло подтвердил командир. – В штабе он, наверное, пришёлся бы ко двору. Но в бой с таким я бы точно не пошёл.

– Никто не пойдёт, – поддержал мысль Док. – Наши – так точно. Да и новички уже попробовали, каково это, когда тебя за человека принимают, а не за безликую пешку. Кстати, Бать, тут может нарисоваться проблема. Что делать будешь, если Дед пойдёт на твои условия?

Тут Батя немного опешил. Оказывается, к такому варианту исхода он не был готов, подспудно уверившись, что двойник предпочтёт уйти, а не встать под батино командование.

Мля, а правда, что он будет делать? Доверие к Деду у него уже не появится. Да что там, не было, его, этого доверия, с самой первой секунды, когда командир узнал о двойнике. Дар, конечно, подскажет, действительно ли Дед смирился с текущим положением или юлит, но...

Но можно ведь просто обходить скользкие темы, не давая прямых ответов. А Батя уже много раз замечал, что этот его второй Дар реагирует только на ответы, а не молчаливые намерения.

И вот что, ежедневно допросы устраивать двойнику? Да ну, бредятина полная!

Вот и выходило, что, задумав предложить Деду выбор, Батя всей душой надеялся именно на то, что двойник предпочтёт уйти. Надеялся так сильно, что не допускал и мысли об ином исходе.

– Понятия не имею, – честно признался Батя вслух, не зная даже, Доку он отвечает или самому себе. – Но не сидеть же ему в карцере вечно?

– Нет, конечно, – мотнул головой Док. – Ну, в целом я с тобой согласен – не останется он. И ты бы не остался, давай скажем честно. Подход к бойцам у вас с Дедом, может, и разный, но уж в этом вы с ним реальные однояйцевые близнецы.

На этом, в общем, и разошлись. Батя велел Доку сохранить разговор в тайне и тихо подготовить для Деда ствол, запас патронов, виноградин, гороха и жемчужину, чтоб простимулировать двойнику появление первого Дара или, если повезёт, дать толчок второму.

Оставшись один, потянулся к ящику стола, в котором всегда хранилась фляга с коньяком. Доставать её командиру практически не приходилось, но сегодня, похоже, был такой день, когда и выпить – не грех.

Сделав глоток, Батя завинтил крышку и снова убрал флягу. Потёр ладонями лицо.

«Сдаёшь, Бать? – мысленно спросил он сам себя. – Не вывозишь ответственность?»

И тут же сжал зубы, отгоняя напрашивающийся ответ. А вместо него твёрдо прошептал себе под нос:

– Вывезу! И не в таком звездатом дерьме плавал! Вывезу!

Заснул он, тем не менее, снова только под утро.

Обновление Троечки должно было произойти через три дня, и тут уже к рейду готовились основательно. В отличие от Склада, который мог подождать и день, и даже два, пока с него уйдут последние твари, с Троечкой ситуация обстояла иначе. Конечно, ломиться на лоскут сразу после того, как сойдёт кисляк, и пробивать себе дорогу сквозь толпы местных мутантов – дело гиблое. Но и выжидать слишком долго тоже нельзя. Надо дать тварям пару часов поживиться, после чего уже заходить на лоскут, отстреливая тех, кто не успел уйти.

Нет, можно, конечно, и не спешить. Но при обновлении всегда первым вырубается электричество, и холодильники с быстропортящимися продуктами уже буквально через сутки начинают прилично пованивать. И привлекают внимание тварей. А после повторного их нашествия супермаркет всегда оказывается попросту разгромленным.

Поэтому в случае с Троечкой рисковать придётся, иначе батины люди вынуждены будут сесть на голодный паёк. Зато после рейда женщины в этот же вечер порадуют бойцов блюдами из натурального мяса. А то, что не успеют приготовить – закоптят в запас.

Не владей Батя невидимостью – никогда бы не рискнул сунуться на только что обновившийся лоскут, это было бы приговором для бойцов, за которых он нёс ответственность. Не будь у него Винта и Сокола – аналогично.

Но Дары у Сотни подобрались таким удобным образом, что риск стал оправдан. Особенно с учётом накопленной боевой техники. Правда, брать с собой придётся практически всех бойцов. Но, с учётом новичков, можно даже себе это позволить. Новички займутся защитой крепости, им помогут ополченцы. При острой необходимости за оружие возьмутся даже женщины и дети – хоть до такого дело никогда ещё не доходило, стрелять их всё равно научили.

За день до рейда в хижину к Деду наведалься сначала Док под предлогом контроля появления Дара и возможной коррекции схемы употребления гороховки, а потом и сам Батя.

– А, явился, – далеко не с радостью поприветствовал его двойник. – Чё хотел?

– Поговорить, – спокойно произнёс Батя.

Он морально готовился к этому моменту предыдущие два дня и сейчас полностью владел собой.

– О чём?

– О завтрашнем рейде.

Воцарилась тишина. Спустя пару секунд Дед её нарушил.

– Что предлагаешь?

Батя незаметно выдохнул. Несомненное преимущество в общении с, можно сказать, самим собой – отсутствие долгих словесных прелюдий. Конкретика – и ничего кроме конкретики.

– Выбор.

Дед выслушал предложение и надолго замолчал. Батя терпеливо ждал, прислонившись к стене у входа.

Наконец, двойник заговорил.

– Бать, ты извини, но по мне так это, мля, дурацкая затея – оставлять меня в твоём отряде. Ты ж сам понимаешь – не уживёмся. Ты командир мягкий, я – жёсткий. А с той хренью, которая вокруг творится, я твою мягкость не приму.

– Тогда остаётся только второй вариант, – Батя, хоть и ощутил некоторую досаду, едва смог скрыть радость от того, что двойник скоро исчезнет из крепости и жизни его бойцов.

– Ты смог выжить, значит, и я осилю, – пожал плечами Дед. – Соберу свою Сотню. Может, будем потом с тобой товарно-рыночные отношения устраивать, кто знает. Оружие только дай какое-нибудь, чтоб отбиваться от этих монстров было чем.

– Тебе предоставят не только оружие, но и всё, что потребуется в первые дни.

– Ну тогда забились, – принял окончательное решение Дед. – Завтра, говоришь?

– Да, – кивнул Батя.

– Не тянешь резину, – усмехнулся Дед. – Слушай, брат, две просьбы. Мне б с бойцами своими попрощаться – всё-таки не один год вместе служили. Разрешешь? И помыться не помешает, что ли – кто знает, когда потом доведётся. А у вас тут вроде как есть что-то вроде бани.

– Баня – слово громкое, но помыться – пожалуйста, – не стал отказывать Батя. – Да и к парням разрешаю, что уж. Но, Дед, перемещаться по крепости будешь строго под конвоем, тут уж извини.

– Так и быть, извиню, – ухмыльнулся Дед. – Чего уж теперь? Оба ведь всё понимаем. Да, Бать?

– Да, – кивнул командир и вышел.

Глава 8

Выехали из крепости, как только рассвело. На этот рейд Батя взял почти всех своих бойцов, оставив в крепости только однорукого Чёса – он всё ещё восстанавливался после зачистки, и тащить его с собой не было никакого смысла. Зато боец приглядит за крепостью и, при необходимости, сможет организовать новичков и ополченцев на её оборону.

Сначала Батя хотел взять в рейд вместо танков новенькие бронетранспортёры – не такие мощные и защищённые, как танки, но зато имевшие преимущество в виде большей манёвренности, что иногда бывает важнее брони и вооружений. На них уже установили крупнокалиберные пулемёты «Корд» под патрон двенадцать и семь миллиметров вдобавок к штатным и сильно устаревшим СГМБ под семь-шестьдесят два. К тому же, Горелый всё равно постарался усилить и их, наварив на бока и крышу БТР-ов дополнительные листы железа и решётки, а на колёса приварив спиралеобразные шипы. Но всё-таки передумал и приказал Горелому подготовить пару «Орлов» – против крупняка, который наверняка не раз встретится на лоскутах, лучшего оружия пока нет. Помимо этого, в рейд на Троечку отправились оба MRAP-а и тягач-барахолка.

Горелый, Ветрянка, Кир, Ромео, Псих и Синица разбились по экипажам танков. Дрозт сел за руль тягача с тентованным кузовом, приспособленным под перевозку всего и вся, в кабине с ним устроился Винт, а снайперское «гнездо» на крыше занял Сокол. Рыжий и Кот составили экипаж пикапа сопровождения. Джон, Мэри и Ворон устроились в одном из давно уже усиленных всё теми же шипами и решётками MRAP-ов, а Батя, Док и Дед обосновались во втором.

В крепости, помимо двух «Орлов» и БТР-ов, остались ещё один MRAP, два пикапа и два MAN-а.

«Как же мало людей! – подумал Батя, встраивая свой MRAP в походный порядок между тягачом и замыкающим БТР-ом. – Всего четыре машины удалось укомплектовать – и всё, все бойцы уже при деле. Может, попробовать с лоскутов людей подбирать, как Семёна? Ну и что, что гражданские! Если толковые будут, то обучатся быстро, вон, ополченцы тому пример».

И тут же покосился на сидящего с завязанными глазами Деда – а ну как ещё один такой вот попадётся? Стиснув зубы, отогнал от себя эту мысль – рисковать придётся, просто, мля, придётся! Несговорчивых можно вот так же отправить в свободное плавание, а людей где-то брать надо. Да, придётся обучать, как ополченцев, да, кто-то окажется толковый, а кто-то – нет. Но иные варианты попросту отсутствуют! Местная зараза косит абсолютное большинство попавших в это Пекло. Каждые два месяца при обновлении Африки сюда попадает не менее сотни человек. Из них иммунных оказывается от силы человек пять-десять, а то и меньше. И спасти получается далеко не всегда и не всех. Зато потери происходят постоянно. Такими темпами полноценное поселение не создать. Да что там поселение – скоро на технику вроде тех же БТР-ов сажать станет некого!

Дав себе зарок, что, если встретит гражданских в рейде, обязательно попытается их подбрать, Батя включил невидимость и сосредоточился на деле. Планы планами, а безопасность отряду обеспечивать надо.

С Африки выехали спокойно – разбросанные вокруг крепости куски тел элитников, хоть уже и прилично пованивали, пока всё равно отпугивали тварей рангом пониже. Крупняк этим лоскутом между обновлениями интересовался крайне редко – ну не лежал он на основных путях миграции тварей, да и с точки зрения сытности стоял где-то в хвосте их рейтинговой таблицы.

Собственно, поэтому Батя и не побоялся взять с собой обоих кинологов и абсолютно всех своих парней, кроме калеки-Чёса.

На Недострое, обычно таком же спокойном и тихом, как Африка, уже ближе к границе с Троечкой, наткнулись на первую стаю из тринадцати тварей. Мелкоту, трёх горилл и топтуна расстреляли из пулемётов, установленных на БТР-ах, моллюска несколькими удачными выстрелами в незащищённую часть тела на пару сняли Сокол и Мэри. Потрошить тварей не стали – расписание движения было важнее случайной добычи.

Вскоре количество тварей заметно увеличилось, так что на Троечку въезжали, врубив на полную катушку Дары Бати и обоих кинологов. Но без стрельбы всё равно не обошлось – Винт с Вороном взяли управление над самыми крупными тварями, но на огромное количество мелочи им просто не хватило сил. Один из танков всё-таки едва пострадал – крупная горилла, почти уже переродившаяся в топтуна, проткнула когтями крышку моторного отсека. Но нанести существенный вред не успела – её тут же метким выстрелом снял то ли Сокол, то ли Мэри. Танк по результатам быстрой самодиагностики, запущенной Горелым, остался в боеспособном состоянии.

Чтоб облегчить задачу, подконтрольный крупняк натравили на моллюсков и топтунов, а всех остальных начали мочить из пулемётов и снайперских винтовок. Вперёд продвигались медленно и осторожно – хоть большая часть тварей, собравшихся на обновление Троечки, уже покинула лоскут, опасность всё равно поджидала за каждым углом. И если экипажи танков и даже MRAP-ов могли, благодаря кинологам, чувствовать себя относительно уверенно, то бойцам на тягаче и пикапе о такой роскоши оставалось только мечтать. Поэтому тягач старались держать в середине группы, окружив его более бронированными машинами, а экипаж пикапа развлекался гонками, отвлекая тварей и путая им все планы.

Подъехав к супермаркету, расположили технику полукругом, а MAN подогнали задней частью вплотную к огромному панорамному окну. Бампером разбили стекло, и большая часть бойцов ринулась внутрь. В машинах остались лишь снайперы, кинологи и Ветрянка с Психом.

Началась погрузка. Сметали всё, до чего могли дотянуться. Упор делали на консервированных продуктах в жестяных банках. Когда они закончились, занялись овощами – еда для местных условий крайне непрактична своей скоропортящестью, но крайне важная для поддержания видимости жизни, а не выживания. Её брали немного. Так, на пару дней вкус побаловать. Аналогично поступали и с мясом, но его набирали больше из-за удобства погрузки. Холодильники с ним, оснащённые колёсами, подкатывали к выбитому окну. Батя с временно освобождённым Дедом перекидывали их содержимое под тент.

В сетчатую, метр на метр размером, корзину, в которой валялись какие-то дешёвые тряпки, накидали мыльно-рыльного, предметов гигиены, халатов, тапок и полотенце с витрин. Так, корзиной, и загрузили всё в кузов, после чего распределились обратно по машинам.

– Курс на девятый.

Выстроившись в походный порядок, отряд двинулся к указанному лоскуту. Перебравшись с троечки на пятый, кинологи отпустили большую часть тварей, которых так и держали под контролем, предварительно натравив их на выбежавшую навстречу колонне стаю из двадцати голов под предводительством молодого моллюска.

Батя намеренно повёл к задуманному месту высадки Деда всех бойцов – не хотелось разбивать группу. К тому же, на обратном пути у них станет на одну машину меньше – Батя не мог просто так взять и выбросить своего двойника чёрти где на поживу тварям, поэтому намеревался просто отдать ему один из MRAP-ов. Сам себя клял за излишнее благородство, но иначе поступить попросту не мог.

До девятого добрались относительно спокойно – оставшиеся под контролем кинологов две очень крупные твари намекали остальным мутантам, что соваться к ним не стоит. Да и сама колонна, хоть и производила изрядный шум, двигалась под невидимостью, поэтому многочисленные встречные стаи ею интересовались довольно умеренно.

Девятый лоскут представлял из себя довольно спокойное по местным меркам место. Это был не лоскут очередного делового центра с небоскрёбами, а всего лишь кусок обычного городского жилмассива. Дома тут имели этажность от десяти до двадцати, но в основном это были кирпичные свечки с четырьмя квартирами на этаж и стояли они на приличном отдалении друг от друга. Между домами располагались непривычно огромные дворы, причём большую их часть занимали зелёные насаждения, большие детские площадки с разнообразными горками и качелями, уличные спортивные тренажёры и беседки. Машин по краям придомовых проездов было мало – то ли обновление захватило этот лоскут, когда большинство жильцов было на работе, а то ли местные жители не особо нуждались в личных транспортных средствах.

Как бы оно ни было, совокупность всех этих факторов делала девятый лоскут местом относительно безопасным для того, чтоб высадить на нём Деда.

Тем не менее, о безопасности никто не забывал. Тягач в компании обоих «Орлов» остановился у одного въезда во двор. Элитник, которого контролировал Винт – тоже. Оба MRAP-а и пикап в сопровождении второго элитника въехали во двор, где одна из бронемашин, с Вороним в экипаже, и пикап сразу отправились контролировать второй въезд.

Батя остановил свой MRAP приблизительно посередине двора и вышел наружу, заглушив двигатель, а ключ оставив в замке зажигания. Док без команды вытолкнул из броневики Деда.

Всю дорогу до Троечки и после двойник провёл с завязанными глазами – Батя, зная себя, опасался, что Дед запомнит дорогу к крепости. После того, как закончили обносить супермаркет на Троечке, двойнику завязали глаза, чтобы он не мог запомнить дорогу. А возвращение Деда в планы командира не входило.

– Что, приехали? – поинтересовался двойник. – Снимать можно?

– Снимай, – распорядился Батя.

Дед с наслаждением стянул с лица многослойный кусок ткани.

– Наконец-то!

– Слушай сюда... брат, – холодно и максимально твёрдо заговорил Батя. – С тобой остаётся MRAP. Раскатывай на нём аккуратно – движок шумный, а у тварей отличный слух. К тому же, крупняк при необходимости вскрыет броню как консервную банку. Внутри АК-47 и АДС, к каждому по три полных магазина и по цинку россыпью. Два РПГ-7 с комплектом снарядов. Нож, чтоб вскрывать наросты у тварей. Алкоголь, чтоб развести пойло, и уксус с содой для гороховки. Тридцать виноградин – на первое время, пока не научишься добывать их сам, тебе хватит с запасом. Не забывай фильтровать хлопья, они ядовитые. Десять горошин. Запасная одежда и ботинки, мыльно-рыльное. Тушняк и шоколадные батончики, чтоб с голода не откинулся. Три банки перца – с его помощью можно на время отбить тварям нюх. Пара запасных канистр. Ну и хватит с тебя. Я, помнится, вообще без всего сумел обойтись. Значит, и ты осилишь. На крупных тварей не суйся, у них, помимо брони, тоже бывают Дары. Собственно, всё.

– Карту не оставишь? – с кривой ухмылкой поинтересовался Дед.

– Чтоб ты по ней обратно к крепости вышел? – хмуро съязвил Батя. – Разумеется, нет. Ты теперь сам за себя. Док!

– Иду, Бать, – откликнулся лекарь.

– Дай ему жемчужину и проконтролируй, чтоб прижилась.

– Это ещё зачем? – насторожился Дед.

– Чтоб у тебя тоже Дар появился, – пояснил Батя. – В одиночку ты жемчуг не добудешь, так что не советую отказываться.

– Такая же дрянь, как пойло?

– Нет. Как таблетка в оболочке. Надо просто проглотить.

– Сначала поддержи в руке, чтоб нагрелась, – вмешался Док. – Тут сложные процессы сонастройки одной органики на другую ради создания устойчивого симбиоза...

– Док! – хором резко бросили Батя и Дед, и лекарь замолк на полуслове, ошарашенный двойным напором.

Помолчал, глядя пустыми глазами вдаль – видимо, слушал ощущения, исходящие от Деда и выданной ему красной жемчужины. И кивнул.

– Глотай.

– А нормально, что хреновина нагрелась? – с сомнением посмотрел на свой сжатый вокруг жемчужины кулак Дед.

– Хорошо, – подтвердил Док. – Значит, сонастройка прошла, как положено. Можешь глотать.

– Ну, надеюсь, не превращусь в одного из монстров после ваших экспериментов, – усмехнулся Дед. – А что, сам по себе Дар разве не появится? Вроде парни твои говорили, что должен...

Батя почувствовал раздражение. Слишком долго длится этот разговор, пора его заканчивать.

– С жемчугом будет быстрее, – теряя терпение, объяснил Батя. – А если один уже сформировался, но ещё не проявился, то жемчужина обеспечит тебя вторым. Больше Даров – больше шансов.

– Ладно, понял, – неожиданно перестал упираться Дед и закинул краснуху в рот.

Сглотнул, прислушиваясь к ощущениям.

– Тепло, – наконец, прокомментировал он.

– Вот и хорошо, – облегчённо выдохнул Батя. – Ну бывай... брат. Надеюсь, больше не увидимся. Но искренне желаю тебе выжить и найти своё место.

– Найду, брат, не беспокойся, – усмехнулся Дед. – Как бы ещё не пришлось нам с тобой президентами местных крохотных лоскутов становиться и внешнюю политику выстраивать. Переговоры там, встречи на высшем уровне и всё такое. Бывай... брат.

На том и разошлись. Батя по рации вызвал второй MRAP и вместе с Доком загрузился в него. Джон вывел бронемашину к ожидающим командира танкам и тягачу. Снова выстроились в походный порядок. Несмотря на то, что кинологи уже крайне устали, Батя велел двигать в сторону, противоположную Африке – для того, чтоб Дед не смог определить направление к крепости. Батя на его месте точно бы попытался это сделать, поэтому предпочёл перестраховаться.

Выдержав некоторое время, чтоб Дед точно успел увидеть, в какую сторону поехали бойцы, Батя врубил невидимость. Место, где высадили Деда, располагалось на юго-западной границе девятого лоскута. По ней и двинулись в сторону десятого. С него планировали прямо по южной стороне уйти на сто двадцать третий и прямым ходом через сто двадцать второй, сто двадцать первый, Узкий Безымянный и Небоскрёб выйти на Африку. Путь занял бы не очень много времени, но кинологи держались уже из последних сил. Поэтому, выехав на десятый, Батя объявил привал на полчаса.

Укрылись в небольшом дворе между рядами полуразрушенных гаражей. Уже на подъезде к нему кинологи отпустили тварей. Но невидимость Батя снял, только когда все машины заглушили двигатели.

– Полчаса на отдохнуть и пожрать, – скомандовал он в рацию. – Машины не покидать.

Повторять дважды не пришлось.

Привлечь тварей запахом еды из «барахолки» Батя не боялся. Кузов MAN-а был обвешан тканевыми мешочками со смесью перцев, отлично перебивавшей ароматы еды. Да и упаковки замороженного мяса оставались герметичными, что тоже препятствовало распространению запахов.

Спустя ровно тридцать минут снова двинулись в путь. Первым из-за гаражей выполз MRAP. Разумеется, под невидимостью.

– Тварей в ближайшей округе нет, – отрапортовал Винт.

– Тогда вперёд, – уже в рацию отдал приказ Батя.

Бронеавтомобиль посторонился, пропуская один из «Орлов». Следом за танком двинулись пикап и тягач. На хвост последнему сел MRAP, а замкнул колонну второй «Чёрный Орёл». Однако на выезде из двора в рации раздался голос Рыжего, сидевшего за пулемётом в кузове пикапа.

– Бать... Тебе не кажется, что кислым запахло?

Командир похолодел, сразу догадавшись, о чём речь. Приоткрыл окно бронеавтомобиля, принялся.

– Кисляк! Поворачивай на девятнадцатый!

Вот и стало понятно, куда делись все твари – ушли, чтоб не попасть под обновление. По плану десятый лоскут должен был обновиться только через два дня, но сбои графика в этом мире были делом обычным и даже уже привычным и никого не удивляли. Их вероятность всегда приходилось учитывать при выборе дороги. Поэтому Батя по возможности старался при каждом выезде за пределы Африки иметь запасной план.

И вот этот план пригодился.

Бойцам, крутившим баранки, никакие объяснения не требовались – все и так знали, что граница с девятнадцатым находится ближе, чем со сто двадцать третьим. Поскольку машины шли по широкому шоссе, то манёвр перестроения выполнили чётко, как на учениях. Увеличив интервалы, все развернулись одновременно и, прибавив газ, двинулись на девятнадцатый в обратном порядке.

Тишину не соблюдали, осторожность тоже – ни к чему. На лоскуте, где уже завоняло кислым, тварей днём с огнём отыскать не выйдет – чуют, гады, близкое обновление, и вовремя сваливают. Так что пока можно их не опасаться и гнать вперёд. Потому что когда вдобавок к кисляку появится туман, и сверкнут первые молнии...

На самом деле Батя не знал, что будет, если попасть под обновление. Но был уверен, что точно ничего хорошего – иначе бы и твари не обращали внимания на этот процесс.

Позади сверкнуло раз, другой, третий, и головной танк, взревев движком, выжал из себя максимально возможную скорость. MRAP-у с пикапом и даже гружёному тягачу было проще – у этих машин ещё оставался запас скорости. А вот замыкающий «Орёл» отстал уже метров на двести и, судя по чёрному дыму, который он оставлял за собой, та горилла всё-таки сумела повредить движок танка.

– Горелый, что у тебя?

Рация выдала только порцию помех – обновления всегда нарушали коротковолновую связь.

– Чёрт! – выругался Батя и врубил невидимость.

Замыкающий «Орёл» не успевал. За ним уже ползли клочья белёсого тумана, пытались ухватить его за корму и громыхающие по асфальту траки. Граница девятнадцатого уже была близка, до неё оставалось буквально метров сто, но танк заметно замедлился.

Подключились кинологи, развели в стороны ожидавших появления обновлённого лоскута тварей, освобождая дорогу. Первый «Орёл» с разгона преодолел стык и тут же взял немного правее. Следом пересёк его MRAP.

– Тоже сверни, – велел Батя Джону, и пехотинец повторил манёвр «Орла», но выбрал левую сторону.

Дрозд на тягаче сам догадался, что делать. Он даже не попытался остановить тяжёлый MAN, просто пролетел между танком и бронеавтомобилем и только после этого начал слегка подтормаживать, удерживая машину под контролем. Следом промчался пикап и прижался боком к MRAP-у.

Батя посмотрел в зеркало заднего вида. Второй «Орёл» ещё боролся, хотя туман уже окутал его наполовину. Винт и Ворон продолжали держать крупных тварей, но мелкие из повиновения вышли почти сразу и сильно возбудились от рёва танкового двигателя. Спасало только то, что все машины находились под невидимостью, иначе тут уже завязался бы бой.

Впрочем, без него, мля, в любом случае было не обойтись.

– Мэри, расчищай, – бросил Батя снайперше и переместился за пулемёт, буквально на мгновение опередив Дока.

Выстрел из винтовки прозвучал одновременно с началом работы пулемёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.